

АЙВИ ЭШЕР

18+

КОСТЯНАЯ
КОЛДУНЬЯ

Айви Эшер
Костяная колдунья
Серия «Mainstream.
Темные королевства»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70033981

Айви Эшер. Костяная колдунья: Издательство АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-155720-1

Аннотация

Я бы и за миллион лет не подумала, что кости выберут меня. Сила и магия должны были перейти к кому-то другому в семье. Но теперь моя бабушка мертва, а кости, вот они – лежат на кухонном столе.

Мне казалось, что неприятностей стоит ждать разве что от озлобленных родственников. Однако стоило перешагнуть порог семейной лавки, как в дверь постучалась беда. Беда с горящими зелеными глазами и улыбкой, которая может свести с ума любую девчонку.

Его зовут Роган Кендрик, и он уверен, что кто-то выслеживает и похищает таких, как я. По его словам, я следующая.

Я Леннокс Оссеус, но вы можете называть меня костяной колдуньей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	68
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Айви Эшер

Костяная колдунья

Ivy Asher

The Bone Witch

Печатается с разрешения автора и Metamorphosis Literary

Agency LLC

Copyright © 2020 by Ivy Asher

© М. Киштаева, перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Еле передвигая ноющие от усталости ноги, я ползла по бетонной лестнице к себе на четвертый этаж. Каждый шаг словно высасывал остатки сил, и к середине очередного пролета я была готова сдаться. «Какой же удобной кажется седьмая ступенька! – думала я. – Да и доставщику не придется покорять этот Эверест, чтобы отдать мне кривые скампи...».

Снова и снова повторяя про себя песенку из «Паровозика, который смог»¹, я сулила своим уставшим мышцам и гудящим ногам теплую ванну и мягкую постель, как только окажусь дома. Простонав, мысленно сделала заметку на будущее: сначала снять квартиру на первом этаже, а потом выходить на двойные смены!

Я устала как собака...

Сегодня у меня отменились три клиента, поэтому пришлось принимать всех подряд. Все было бы не так плохо, если бы Линн не взяла больничный и ее клиентов не распределили бы между остальными массажистками. И, конечно, мне достались женщина, от которой разило чесноком, и парень, бесконечно намекавший на массаж со счастливым концом... Фу!

¹ Американский мультфильм, снятый по одноименной детской книге о трудолюбии и оптимизме.

Пора искать новое место. А еще лучше открыть собственное дело и перестать работать на злобных сетевиков. Вот только стоимость аренды неподъемна, а делать массаж на дому все равно что повесить на себя ярлык секс-работницы.

Наконец я одолела лестницу. Жаль, руки слишком боле-ли, чтобы триумфально их вскидывать. Устало вздохнув, я вставила ключ в замок и плечом толкнула входную дверь. Все, чего я хотела, – это бокал вина, горячая ванна (почти с меня – мой любимый размер!) и серия «Ведьмака». Только бог знает, насколько мне необходима здоровая доза Генри Кавилла – кто, как не он, удержит меня от мысли переключиться на девушек?

Сумка соскользнула по руке, словно устала не меньше меня и с нетерпением ждала, когда уже можно будет повалиться. Я бросила вещи на черный столик у входа, нарушив тишину пустой квартиры, и сделала глубокий вдох. Ароматы глицинии и лемонграсса заполнили легкие, и стресс от работы начал отступать. Но как только я оказалась среди успокаивающих запахов уютного дома, спину пронзила острая боль. Какая ирония: мне самой нужен был массаж от боли и ломоты, накопившейся, пока я зарабатывала на жизнь массажем.

Сегодня спонсором моей потребности в обезболивающем стал мистер Нобо. Это был последний клиент за день – соломинка, которая переломила мне спину. Нет, конечно, я за него рада: в его-то возрасте он до сих пор в *такой* форме! Если бы меня привлекали мужчины постарше, я бы точно

перед ним не устояла, но я терпеть не могу делать массаж качкам. Не поймите меня превратно: мне нравятся мускулы. Красивое тело – большой плюс, когда я выхожу на охоту за тем, с кем можно было бы провести ночь. Но справляться с защемлениями и расслаблением горы мышц – худшая из всех хардкорных тренировок, если ты не Джиллиан Майклс² (я – нет).

Пока я шла к спальне, в отяжелевшей голове всплыла мысль о кроватках скампи. Надо было успеть набрать ванну и включить на планшете Netflix, пока не привезли мой ужин. Второпях я скинула одежду и вдруг, идя через гостиную, заметила на столике цвета эспрессо вещь, которой тут точно не было, когда я уходила утром.

На темном дереве отчетливо выделялся пурпурный бархатный кисет. При виде него меня бросило в дрожь. В охваченном ужасом сознании, словно неисправный фейерверк, вспыхивал то один, то другой вопрос. Я мотала головой, как будто мое «нет» могло отменить свершившийся факт, но на самом деле я уже все поняла. Я отошла от столика, стараясь оказаться подальше от проклятия, которое заявилось без приглашения и как ни в чем не бывало удобненько устроилось у меня в гостиной.

– Черт, черт, черт! – вырвалось у меня, но даже словечки покрепче не спугнули бы мою находку, не стерли этот момент и все то, что вот-вот должно было произойти.

² Популярный американский персональный тренер.

Но как сюда попал этот кисет?

За что?

Может, он заблудился по пути в свой настоящий дом, остановился передохнуть или что-то вроде того? «Мешочек, я все понимаю, у меня тоже был трудный день...». Но, как бы ни старалась убедить себя в том, что произошла какая-то ошибка, в глубине души я знала: это неправда.

Я схватила свою сумочку. Мобильник! Где этот чертов телефон? И тут звенящую тишину, наэлектризованную паникой, прорезал неожиданный звонок. Трясущимися руками я пыталась открыть сумку. Вытащив наконец разрывающийся мобильник, я тут же выронила его и не успела ответить на звонок. Ударившись об пол, телефон умолк, и зловещая тишина снова заполнила квартиру, словно густой туман. Я потянулась за трубкой; всплеск адреналина был таким мощным, словно на меня обрушился борец сумо. Дрожащими руками я открыла список пропущенных и набрала номер кузена.

Я снова с тревогой посмотрела на бархатный кисет. Затем ущипнула себя и заморгала: а вдруг все это мне померещилось? Вдруг я потеряла сознание и оказалась в долбаном кошмаре?

Не успел прозвучать первый гудок, как мне тут же ответил звонкий тенор.

– Лени? Ты уже слышала? – выпалил запыхавшийся Тад вместо привычного дружелюбного приветствия.

– Они здесь, – выдохнула я, прервав его на полуслове. – Они, блин, *здесь!* – Я выкрикнула это в трубку, а то вдруг он не расслышал меня с первого раза.

Тад замолк, потрясенный этим жутким открытием не меньше меня.

– Вот дерьмо, – растерянно прошептал он, и я согласно кивнула, хоть он меня и не видел.

Некоторое время мы оба молчали.

– Гвен будет рвать и метать, – наконец выпалил Тад, и я принялась тереть виски.

«И правда. Об этом я совсем не подумала». Но пока что задвину эту мысль поглубже. Буду разбираться с проблемами по одной.

– Как это произошло? – выдохнула я.

Трепет постепенно заполнял те трещины в сознании, куда еще не успел проникнуть парализующий страх.

– Маме позвонили десять минут назад.

– Как? – спросила я.

На место удивления и тревоги постепенно заступало осознание. Все начало вставать на свои места. Реальность подобралась ко мне, чтобы врезаться прямо в лоб.

– Говорят, она умерла во сне.

– Следов некромантов не было?

– Нет, никаких следов внешней магии. Это точно произошло по естественным причинам, – заверил Тад.

– Охренеть... – Я поникла, закрыла глаза и откинула го-

лову назад от безысходности.

– Леннокс Марай Оссеус, следи за языком! – послышался приказной тон тети Хиллен.

С рассерженным рыком я убрала телефон от уха и сделала вид, что хочу его придушить.

– Почему мы на громкой связи? – спросила я, но кузен пропустил все мимо ушей, пока шептал матери: «Они у нее».

– Да уж, охренеть! – вырвался изумленный возглас у тети Хиллен, и я подавилась нервным смешком.

Слышно было, как Тад тоже прыснул со смеху. Не припомню, чтобы тетя хоть раз выругалась при ком-то из нас. Если бы ситуация действительно не была настолько дерьмовой, я бы нажала кнопку записи и заставила бы ее повторить это.

– Надо позвонить Магде! – взволнованно выпалила тетя Хиллен; в ее голосе отчетливо слышалась тревога. – Держу пари, прямо сейчас они с Гвен рыщут по всем углам в поисках кисета.

В ее голосе прозвенели нотки превосходства. Могу поспорить, вся остальная родня будет в восторге, ведь Магда и ее дочурка, чопорная мерзавка, не получают ни костей, ни власти, которой те наделяют своего обладателя. Это должно было немного меня утешить, но в глубине души я молила, чтобы вместо меня избрали кого-нибудь другого.

Тетя Хиллен торопливо поздравила меня и поспешила удалиться, чтобы распространить плохие вести дальше: она

всегда мечтала сообщить нечто подобное заносчивой части нашей семьи.

Тад посмеялся над тем, как легко его мать переобулась на ходу, и даже у меня промелькнула улыбка, несмотря на дерьмо, в которое я вляпалась по уши.

– Кажется, это лучшее, что произошло в жизни мамы за последние десять лет, Лени. Черт, теперь мне придется звать тебя Леннокс, или ты предпочитаешь обращение «*О великая и ужасная*»? – подначил меня Тад.

– «Высшее существо» будет в самый раз, – невозмутимо выдала я, пытаясь справиться с очередным приступом недоумения и досады. – Блин, со мной теперь все будут общаться настолько формально?

– Ну, поскольку ты была избрана следующим Верховным стояком, ой, то есть Верховным остеомантом, – скорее всего, именно так.

Слышать, *как* он назвал меня, было дико странно, но еще больше страшило нечто внутри меня – то, чего я всегда избегала и что отказывалась признавать сейчас, хотя теперь все встало на свои места. Я – следующая костяная ведьма. Издав разочарованный стон, я провела рукой по лицу.

– Что мне, черт возьми, теперь делать? Может, есть шанс на перевыборы или что-то типа того? – бормотала я, совершенно не заботясь о том, что с каждого моего слова остывшей патокой стекает нытье.

Я вздохнула и задумалась о том, как воспримут эту но-

вость остальные.

– С какой вообще стати кости выбрали *меня*?

Я сползала по стене у столика при входе, пока не уселась на пол; меня придавило тяжестью осознания, словно мешками с песком.

– Ты знаешь, как это происходит, Леннокс. Все мы знаем. Рано или поздно бабушки Руби не стало бы, и после этого кости избрали бы на ее место одного из нас, – напомнил мне Тад менторским тоном, переходящим в сочувственный.

– Да, но *все* мы думали, что они выберут Гвен. Магда постоянно твердила, что ее дочурка уже в семь лет научилась гадать.

Обняв колени и прижавшись к ним лбом, я признала поражение и принялась оплакивать свои планы на жизнь.

– Все, о чем эта стерва может гадать, – это наследство, прилагающееся к пурпурному мешочку с костями, остальное – для отвода глаз. Лени, костям нужна была именно ты. Если бы не тебя избрали, их бы там сейчас не было. – Тад сделал паузу, и я услышала что-то вроде сдавленного смешка.

– Это не смешно, – возразила я.

– Ну, не особо, Великая заклинательница костей! Но я смеюсь над тем, что направил на тебя всю мощь своего духовного наставничества, а не потому что ты избранная. Я как Хагрид, Оби-Ван, Хеймитч ³ и Хлои в одном лице – да *это* же просто умора!

³ Хеймитч Эбернети – ментор главной героини трилогии «Голодные игры».

– Хлои?

– О да, детка! Самая продуманная оторва из всего семейства Кардашьян. При первой же возможности она легко стала бы духовником. – Тад оправдывался, будто во всем этом был хоть какой-то смысл. – Да я прямо секси Йода! Поверь мне, Лени: если ты нужна костям, не денешься от них никуда ты. Бесплезно сопротивление! – заявил он гнусавым голосом, больше напоминающим голос Кермита ⁴, чем Йоды.

– Совсем? – пролепетала я.

– Помнишь истории о том, как прапрапрадедушка Лаун пытался избежать своего предназначения? Что бы ты ни делала, в итоге тебе все равно никуда не деться.

В голове пронеслись истории о предках, которые пытались уклониться от выбора костей. Однажды ночью дедушка Лаун подавился реберной костью в собственной постели. Но самым странным было то, что это произошло во сне. А если учесть, что он был вегетарианцем, для любого постороннего причина смерти осталась бы неразрешимой загадкой. Однако вся наша семья знала: либо ты считаешь кости, либо они выберут следующего в роду, кто будет чтить их вместо тебя.

Я подняла голову и посмотрела на столик снизу – туда, где с обратной стороны лежал кисет со священными костями. Раз они появились здесь, значит, я была избрана одним из немногих оставшихся в мире остеомантов. Все мои мечты и планы на будущее рассыпались в прах. Какой-то пурпурный

⁴ Лягушонок Кермит – персонаж кукольной телепередачи «Маппет Шоу».

мешочек разрушил всю мою прежнюю жизнь.

На душе было тоскливо и тревожно. «*Что мне, черт возьми, теперь делать?*» Тад продолжал что-то говорить, но я не улавливала ни слова. Мне хватило сил лишь на то, чтобы медленно встать и неохотно приблизиться к столику с ненужными мне костями в пурпурном бархате. Кисет был таким невзрачным – ну просто сама невинность, но я-то знала, насколько это далеко от истины. Кости, хранящиеся в нем, пробудят дремлющие внутри меня способности и откроют мне мир тайн, подобных которым я и представить себе не могла.

Нет, это не письмо из Хогвартса, в ожидании которого я заглядывала в дымоход в школьные годы. Кисет с костями означал лишь вечное служение, страдание и одиночество.

Когда я потянулась за мешочком, до меня донесся аромат пачули, жженого кедра и горячего сахарного печенья, только что вынутого из духовки. Внезапно я почувствовала, что бабушка рядом, что она поддерживает меня и делится со мной своей силой. Тепло окутало меня, и тут я осознала: кости у меня в доме означают лишь одно – бабушки больше нет.

По всей груди разлилась ноющая боль: неужели бархатный кисет на столе оказался для меня важнее смерти бабушки? Меня охватил стыд; я резко вдохнула – но глаза все равно щипало. Поверить не могу!

Перед мысленным взором возникло лицо бабушки. Ее смуглая кожа с морщинками и густые седые волосы с неизменной короткой стрижкой, «*потому что не каждый осме-*

лится укротить кудри пожилой леди», как часто жаловалась она. Ее светло-карие глаза и искорки во взгляде, который мгновенно из сурового становился озорным и добрым; ее истончившиеся от возраста губы, изогнутые в дерзкой улыбке...

Никогда больше при входе в ее пропахшую благовониями лавку никто не встретит меня с таким же остроумием и пониманием, как делала она. Тонкие руки не сожмут меня в крепких объятиях и не помогут справиться с любыми проблемами. И я не услышу ее уверенный успокаивающий голос, ведь она больше не позвонит просто так или чтобы попросить о помощи в поисках ингредиентов – это никогда не было ее сильной стороной. Ее находчивость, ее сияние, ее здоровый пофигизм... Ничего этого больше нет.

Бабули Руби не стало, и я не представляла, как справиться с этой утратой... Не говоря уже об обязанностях, доставшихся мне в наследство.

Голос Тада вырвал меня из грустных мыслей. Опустив взгляд, я поняла, что все еще держу в руке трубку. Я поднесла ее к уху, но сердце было намертво сковано печалью.

– Не могу поверить, что ее больше нет, – глухо прошептала я, и от принятия суровой реальности стало еще тяжелее.

Тад тут же прекратил болтовню и, помолчав пару секунд, выдал:

– Да. Трудно представить этот мир без ее сварливой задницы.

Не в силах сдержаться, я прыснула от смеха. Веселье прорвалось сквозь скорбь, охватившую меня, и я зацепилась за него, как за спасательный круг.

– И чего я удивляюсь? Она же лет десять ворчала, чтобы мы все отстали и дали ей спокойно умереть, – вспомнила я, грустно усмехнувшись.

– Эта старая перечница, наверное, сейчас заливается смехом. – Тад никак не унимался, но в его голосе отчетливо звучали нотки печали.

– Думаешь, она знала? – спросила я его, прервав повисшее тягостное молчание.

Я поймала себя на мысли, что теперь наши отношения с бабушкой раскрылись с новой стороны. Каждая улыбка и пытливый взгляд, каждая сказанная ненароком маленькая уловка – знала ли она, что однажды кости окажутся у меня на столе?

– Леннокс! – прокричал Тад, и его требовательный голос вырвал меня из потока размышлений. – Ты меня слышала?

– А? – отозвалась я, одним лишь звуком дав ему понять, что все прослушала.

– Ты же уже поставила свою печать?

– На кости?

– Нет, на Стивена Джеймса ⁵, – огрызнулся Тад после драматической паузы. – Конечно, на кости!

Скрепя сердце я отмахнулась от образа красавчика в тату-

⁵ Стивен Джеймс – бывший футболист, модель с татуировками по всему телу.

ировках, на которого мы с кузенком пускали слюнки и социальные сети которого просматривали часами, и попыталась сосредоточиться на словах Тада.

– Нет. Я увидела кiset, испугалась, поняла, что моя жизнь рухнет на лету, как сбитый самолет, а потом позвонила тебе.

– Леннокс, какого хрена? – выругался он. – Мам, ну хоть ты не начинай! – Защищаясь от тетиных воплей на заднем плане, он сдал меня: – У Лени там кости не запечатаны!

После непродолжительной возни в трубке раздался пронзительный визг моей тети Хиллен.

– Леннокс Марай Оссеус, не тяни кота за яйца! Ты хоть соображаешь, что творишь? – орала она на меня.

Я вздрогнула, а тетя Хиллен притихла, словно действительно ждала объяснений.

– Ну... Жду, пока они не выберут кого-нибудь другого?.. – попыталась отшутиться я.

Но услышав, как тетя чуть не задохнулась от возмущения, осеклась.

– Лени, это *ты*. Ты – следующий остеомант. Прекрати паясничать и отнесись к этому серьезно, как тебя и учили с самого детства, – отчеканила она и отключилась.

Я убрала трубку от уха и задумчиво смотрела на светящийся экран, пока он не погас. Затем положила телефон на стол и взглянула на бархатный кiset. Во мне боролись нерешительность и осознание неизбежности того, к чему меня

готовили всю жизнь. Сделав глубокий вдох, я потянулась к мешочку.

Да пошло оно все... Терять было уже нечего.

Глава 2

В голове эхом раскатывались голоса всех тех, кто давал мне наставления на случай, если кости когда-нибудь выберут меня.

Во-первых, на кости следовало немедленно нанести свою печать, иначе они станут легкой добычей для чужаков, а наш магический род придет в упадок и не восстановится до окончания веков. Во-вторых, надо было привязать к себе фамильяра для помощи в защите и становлении способностей, которые проявятся со временем. А в-третьих... Черт, что же было в-третьих?

Я снова и снова повторяла про себя порядок действий, чтобы мой мозг выдал знания, которые хранились где-то в его лабиринтах. Итак, в-третьих... Надо добавить в кисет кость, которая обозначит *меня* и мое вступление в права остеоманта.

Вспомнив этот пункт, я почувствовала невероятное облегчение, но от его осознания меня всю передернуло. Так, где же взять для этого кость? Она должна быть человеческой или можно зайти в ближайшую закусную, съесть ножку жареного цыпленка и этой кости будет достаточно? В желудке заурчало при мысли о еде, но я отбросила ее и сосредоточилась на последней, самой важной задаче.

Итак, в-четвертых, следовало занять место своего пред-

шественника в лавке и направлять тех, на кого укажут чары. При кажущейся простоте этого пункта меня снедало плохое предчувствие, что все обернется совсем иначе. У меня были и другие заботы: вступление в наследство, взаимодействие с Орденом, управление способностями, которые появятся внезапно, как неожиданные родственники... Но важнее всего было выполнить первые четыре задачи.

Я застонала, как пятилетний ребенок, который вот-вот сорвется на рев. Надо было собраться с силами, накопленными за тридцать лет жизни, а не топтать ногами и ныть о ее несправедливости. Я неохотно придвинула к себе бархатный кисет с середины стола и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Затем потянула за черный шнур, которым он был перевязан. Запахи амбры, черной смородины и бальзамина вырвались из приоткрытого мешочка в знак приветствия, и меня словно укутали покрывалом, сотканным из ароматов.

Мелкие косточки и осколки останков покрупнее покоились на дне кисета, не предвещая ничего хорошего. На каждом из них был вырезан один или несколько символов. Пока я не знала, что они означают, но все пойму, как только пролью на них свою кровь и запечатаю на себе их магию вместе с их прошлым. Засунув руку внутрь, я вытащила осколок кости с вырезанным перечеркнутым ромбом. В каждом углу было изображено что-то вроде зигзага молнии.

Я водила пальцем по узорам, замороженная гулом силы, которая пробивалась сквозь них, – а ведь я пока даже не уста-

новила с ними связь! По рукам пробежали мурашки, а по всему телу – дрожь. Мотнув головой, чтобы прогнать тревожные мысли, я отнесла кисет с костями на кухню. Покопавшись в ящике для приборов, достала оттуда нож для стейка.

Не теряя времени, я прижала его к ладони и провела лезвием прямо по линии сердца. Хотя я и не в восторге от того, что кости выбрали меня, но мне нужно было перестать жалеть себя и паниковать. Тад и тетя Хиллен были правы: пора приниматься за дело.

Кровь вытекала из раны, скапливаясь на ладони. Я поднесла ее к раскрытому бархатному кисету и медленно развернула: волшебная гемоглобиновая струйка потекла внутрь него. Задержав дыхание, я наблюдала за тем, как часть меня проливается, покрывая кости, опечатывая их моей сущностью и провозглашая, что они мои, как бы я от них ни отрецивалась.

В изумлении я наблюдала, как алые капли крови медленно исчезают, словно кости впитывают их и завладевают мной вместе с ними. Вдруг раздался оглушительный треск. Невидимая сила оторвала меня от стойки, на которую я опиралась, наполняя кровью кисет с костями, и подбросила под потолок.

У меня перехватило дыхание. Хрипя, я изо всех сил старалась набрать воздуха в легкие, но ледящий душу холод пронзил меня насквозь. Кожа то покрывалась пупырышка-

ми, то будто горела от обморожения. Каждую клеточку словно сковало льдом, но в легких не осталось кислорода, чтобы высвободить безмолвный крик истерзанной души.

Меня окружил хор голосов: тысячи шепотков вертелись вокруг и проносились мимо, сбивая с толку. Находясь в центре этой ледящей агонии, я не могла разобрать ни слова. В глазах мельтешили черные точки, и если бы я ничего не знала о происходящем, то подумала бы, что вот-вот умру, задохнувшись в пустоте и промерзнув насквозь.

Вдруг зрение переключилось: вместо кухни я увидела перед собой какие-то лица. Они мелькали так быстро, что невозможно было сосредоточиться на каком-то одном, но через пару секунд я начала замечать между ними сходство. Высокие скулы, схожие линии подбородка, глаза необыкновенного оттенка... Это были мои предки. Те, кто был остеомантами задолго до меня.

Наконец промелькнуло лицо бабушки Руби – и исчезло, слишком быстро. И тут лица внезапно преобразились в кости. Они перемешивались и раскладывались передо мной в одно предсказание за другим. Только кости с отметинами и талисманы, которые помогают разобраться в предсказаниях, виднелись в наступившей тьме. Я чувствовала, будто каждое пророчество вытягивает из меня знания и силу. Но внезапно поняла, в чем смысл. До меня дошло, как правильно истолковать все части целого, скрытого в кيسете. Новые способности вплетались в мою сущность, но их мощь была настолько

грубой и ошеломляющей, что я не очень представляла, как именно смогу применить этот дар.

Сила притяжения вернула меня на землю: я камнем упала с потолка на пол. Болезненный удар привел меня в чувство. Я лежала, оглушенная и притихшая, пока из груди, нарушив тишину, не вырвался судорожный вздох. Наконец мне удалось втянуть немного ледяного воздуха, но только чтобы испустить наполненный болью стон. Прижимаясь щекой к ламинату, я думала лишь о том, что пора бы подмести под шкафами... А! И что это, черт возьми, со мной произошло?

Возможно, за меня говорила паранойя, но я была почти уверена: таким образом предки вlepили мне затрещину за то, что я не проявила особой благодарности за их выбор.

«Ясно-понятно, предки! Вот теперь, блин, дошло...»

Передохнув еще минутку, я соскребла себя с кухонного пола, как блинчик. По ощущениям, я постарела лет на сто. Меня будто сбил грузовик, причем перевозил он перцовые баллончики, и так уж вышло, что все они протекли прямо на меня – ай, как же больно!

К счастью, жжение постепенно начало утихать, и я поднялась. Пошатываясь, оперлась на стойку, чтобы перевести дух и заодно втолковать своим ногам, что им совсем не обязательно дрожать, будто я – Бэмби на льду.

Я бросила взгляд на кисет. Кость с рассеченным ромбом и молниями по углам все еще лежала на вершине кучки. Понятия *долг*, *честь* и *благодарность* всплывали на поверхность мо-

его сознания, словно я была магическим шаром ⁶ с ответами на любой вопрос.

Завязав мешочек с костями, я запрокинула голову к небесам.

– Я все поняла, хорошо!

Затем уставилась в пол и произнесла это еще раз, потому что черт его знает – наверняка кто-то из предков был и там, внизу.

Как только ноги перестали трястись словно желе, я потопала к входной двери. Отражение в зеркале, висящем над столиком в прихожей, застало меня врасплох. Я запнулась на полушаге: кудрявая грива цвета темного шоколада и корицы определенно знавала лучшие дни. Как ни странно, мое смуглое лицо сияло, как никогда раньше, а кожа отливала золотом. В противовес паршивому самочувствию я выглядела слишком хорошо. Глаза цвета карамели были переполнены смятением, изумлением и сомнением.

Некоторое время я вглядывалась в свое отражение, пытаюсь увидеть в нем женщину, которая когда-нибудь станет достойна наследия, свалившегося на нее как снег на голову. Но как бы ни старалась, ничего не выходило.

Из зеркала не появилось ни капли магии: оно не сказало, что я прекрасней всех на свете, и не отвечало на вопросы, сквозящие в моем взгляде. Так что, схватив сумочку и

⁶ Magic 8 ball (*англ.*) – игрушечный шар предсказаний, внешне напоминающий черный бильярдный шар № 8.

ключи дрожащими руками, я отвернулась. Бросив прощальный взгляд на бархатный мешочек, отныне принадлежавший мне, я открыла дверь и вышла. Нужно было отыскать фамильяра прежде, чем у костей иссякнет терпение и привязанные к ним предки снова нанесут мне удар.

– Охренеть вы грубые, если кому-то интересно мое мнение, – пробормотала я себе под нос, захлопнув дверь и заперев замок.

Затем я осторожно огляделась, моля о том, чтобы никто из них меня на самом деле не услышал. А вообще не следует мне забивать голову всякими глупостями, когда я тащусь вниз по лестнице, чтобы найти фамильяра, как это и положено маленькому хорошему остеоманту.

С жалобным стоном я протерла глаза. Уверена, меня ждет сокрушительный провал. Может, кости выбрали меня шутки ради. А может, те, кто был до меня, нуждались в небольшой встряске, и ее устроили за мой счет.

Вдруг на меня спикировал мотылек. Завизжав и пригнувшись, я прихлопнула его и чуть не свалилась с последних двух ступенек. Долбаные жуки! Боже, только бы мне не достался в фамильяры какой-нибудь мотылек или, того хуже, хорек... Мне и без вонючих надоедливых питомцев с трудом удастся найти нормальных парней.

– И никаких золотых рыбок! – заорала я, пытаюсь перешутить предков раньше, чем они меня.

И снова заорала, но уже от испуганного мужского вскрика:

я не заметила, как кто-то вышел из-за угла. Кроватки скампи, которые я так ждала, вылетели из пакета в руках растерявшегося курьера. Но перед тем, как упасть на землю и расплескать содержимое по всему тротуару, контейнер описал идеальную дугу. Кусок кроватки попал на носок моего ботинка, и пока я смотрела на весь этот бардак, парень из доставки застонал и принялся меня отчитывать.

Я вздохнула, открыла приложение на телефоне, дала курьеру двадцать долларов на чай и молча пошла дальше. Не жизнь – анекдот. А теперь пора найти фамильяра, который, очень надеюсь, не будет кроваткой или каким-нибудь еще ракообразным.

* * *

– Ты где? – спросил с плохо скрываемым упреком Тад, когда я ему позвонила.

– А ты как думаешь? В приюте, выполняю пункт номер два. Но есть одна проблема: не могу вспомнить, что делать после того, как я его найду, – призналась я кузену, медленно шагая вдоль ряда прозрачных боксов с кошками.

– Где твоё пособие?

– Дома. Можешь просто взять своё и сказать, что мне, черт возьми, делать дальше? – попросила я в надежде на то, что мое отчаяние заставит его поторопиться.

– А почему оно дома? – спросил вместо этого Тад, в то

время как я, держась на максимально возможном расстоянии, обходила рыжего полосатого кота, сверлившего меня взглядом.

– Знаешь, второпях я как-то забыла о нем, пока запечатывала кости и получала магическую взбучку! Так что, *пожалуйста*, не мог бы ты просто напомнить, что в нем говорится о фамильярах? – взмолилась я, буквально ощущая, как Тад качает головой.

Услышав, как он зашагал вверх по лестнице в свою комнату, я облегченно выдохнула. Так и знала, что ничего у меня не выйдет. Хотя, по правде говоря, даже я не была готова к такому фиаско. Пора снова пропить гинкго билоба: я тщетно пыталась вспомнить хоть слово из того, что вбивали мне в голову практически с самого рождения. У меня абсолютно все вылетело из головы, и я совершенно забыла о книге с подробным описанием порядка действий на случай, если *это* все-таки произойдет.

Я терпеливо ждала, слушая, как шуршит в своей комнате Тад, и наклонилась к очаровательному трехцветному котенку, лакавшему воду из стальной миски. Улыбаясь и умиляясь, я едва открыла рот, чтобы высказать ему свое мими-ми, однако при взгляде на меня котенок тут же выгнул спину и зашипел. Каждая шерстинка на его спине встала дыбом, будто я оскорбила своим присутствием все до единого его фолликулы. Я поспешила отойти от разъяренного пушистого комочка.

«Вот блин».

– Так, давай в двух словах, – заговорил Тад. – По большому счету здесь говорится о том, что фамилляр необходим и им может стать любое живое существо. Когда найдешь того, кто подходит именно тебе, почувствуешь покалывание, – сказал Тад.

Я слушала, как он перелистывает страницы, пытаюсь отыскать в пособии еще что-нибудь важное.

– Да, это все. Не считая заклинания для того, чтобы привязать к себе фамиляра.

В голове неожиданно всплыли слова, произнесенные с определенной интонацией, и я поняла, что это и есть упомянутое Тадом заклинание. Странно. Может быть, мои извилины просто слегка заржавели и не такие уж никчемные, как мне казалось.

Тад начал читать первую строчку заклинания.

– Не надо, я вспомнила! – тут же закричала я, чтобы прервать его, пока он не дочитал заклинание и не превратил Малыша, Пушистика и Свирепышку в моих фамиляров.

Он умолк, а я схватилась за сердце. Пронесло! И отошла еще подальше от по-прежнему рассерженного котенка.

– Спасибо, Тад. Я сообщу тебе, когда найду его.

– Поторопись! Уже почти семь, все зоомагазины и приюты скоро закроются.

В панике я бросила трубку, оборвав его на полуслове, и поспешила вернуться к своей миссии. С надеждой пробе-

жав взглядом по оставшимся клеткам, я продолжила осматривать кошачью часть приюта, который науглила первым. Я буквально совала нос в каждую клетку, при этом взгляд мой был напряженным, а тело натянулось как струна. Осматриваясь по сторонам, я ждала обещанного покалывания, но даже на втором круге выбешивания кошек ничего не произошло. Я устало вздохнула и признала: расчет найти фамильяра в первом же попавшемся месте был, вероятно, чересчур самонадеянным.

Я вышла из секции с кошками. Шаги по шлифованному бетонному полу отзывались эхом поражения. Я стала рыться в сумочке в поисках ключей и одновременно гуглила список других приютов или зоомагазинов, куда еще успела бы попасть до закрытия.

Неистовый разноголосый лай отвлек меня от приложения с картами. Подняв взгляд, я увидела ряды клеток с уймой собак разных размеров.

Черт! Кажется, я вышла не в ту дверь.

Я повернулась, чтобы пройти обратно к выходу через секцию с кошками, но ручка двери, через которую я сюда зашла, заела. Я попробовала еще пару раз, проклиная свою везучесть. Закрыто. Осматриваясь по сторонам в поисках другого выхода, я содрогнулась от пронзительного, отчаянного лая вокруг.

Натянув футболку на нос, чтобы хоть немного перебить запах сырой шерсти и тревоги, пронизывающей это место, я

начала пробираться вдоль клеток в поисках выхода.

Собаки скулили и подвывали, когда я проходила мимо них; я ускорила шаг. Шум и запах становились все более невыносимыми.

Двойные двери, похожие на путь к спасению, возникли в поле зрения, когда я проходила мимо клетки, из которой доносился особенно громкий лай. И тут же все тело пронзило покалываниями: это было как засунуть пальцы в розетку. Держу пари, если бы я сейчас увидела свое отражение, в нем мои локоны стояли бы дыбом из-за заряда, прошедшего через меня.

«Вот черт!»

Я зажмурилась, закрыла глаза, потерла дрожащие руки и, закинув голову назад, спросила:

– Собака?!

Ну конечно, это собака! Одна из тех жалких вонючек, которым просто необходимо все твоё время и внимание. А *мне* было необходимо более независимое и самостоятельное животное. Такое, чтобы не испытывать чувство вины за то, что не умеешь о нем заботиться. Я была почти согласна на кошку, но, честно говоря, предпочла бы вообще ежика или змею, а не какую-то надоедливую дворняжку. Тем более в моей квартире запрещалось держать собак.

Я напомнила себе, что это мог бы быть хорек, и попыталась скрыть раздражение. Покалывание, охватившее меня целиком, становилось все ощутимее, и я сердито помота-

ла головой, открывая глаза. *«Тад говорил, что покальвание означает нашу с фамильяром совместимость. И это вовсе не значит, будто я должна забрать животное только потому, что вся из-за него наэлектризовалась».* Подумав об этом, я сделала глубокий вдох и решила посмотреть, что же меня ждет. Я нерешительно заглянула в клетку, у которой стояла, и в этот самый момент из темного угла, словно со страниц эпического фэнтези, на меня выскочил чертов лютоволк! Дверь в клетку зловеще грохотнула, а он рычал и смотрел мне прямо в глаза, предельно ясно давая понять, что *разорвет дрянь в клочья и сожрет ее, кусочек за кусочком.*

Собака снова бросилась на решетку, и я, в страхе отшатнувшись, врезалась в клетку позади себя. Ни за что, черт возьми, я не заберу этого монстра домой! Должно быть, кости пошутили.

– Ну все, предки, посмеялись – и хватит! – воскликнула я, практически отчаявшись.

Но требование насмешливым эхом вернулось, отскакивая от бетонных стен просторного помещения и приплясывая вокруг меня, будто детская дразнилка. Я озиралась по сторонам, дабы убедиться, что никто не наблюдает за моим приступом безумия, который разворачивался, словно флаг на ветру.

Вдруг из клетки, к которой я прижималась, чтобы спастись от пса-демона, послышалось фыркание. Рык монстра отрикошетил от моей спины, когда я повернулась, чтобы по-

смотреть, откуда доносится недовольное хрюканье.

И тут мои расширенные от удивления глаза встретились с парой глаз цвета лунной пыли. Это был пес какой-то неведомой мне породы, напоминающей помесь мопса, бульдога и колли: дерзкие вздернутые уши, сморщенная мордочка и длинная шерсть оттенка темно-серой сажи, которая топорщилась и выглядела такой же наэлектризованной, какой чувствовала себя я. Он лежал, и в глазах оттенка лунного сияния отчетливо читалось, что его не интересуют глупости вроде твяканья или повизгивания от восторга.

Покалывание, которое я чувствовала до этого, усилилось и пронзило меня насквозь. Я чувствовала себя полной энергии и в то же время как будто плыла в пространстве; ощущение облегчения смешивалось с тревогой. К счастью, мое шестое чувство пробудило не чудовище из «Игры престолов». Но это все-таки была *собака*, и это по-прежнему совсем меня не радовало.

Вдруг послышался громкий лязг. Испугавшись неожиданного звука, я вздрогнула и обернулась, надеясь, что бешеной твари из клетки напротив не удалось вырваться наружу.

– Что вы здесь делаете? – раздался резкий голос.

Худенькая женщина направлялась в мою сторону.

Я подняла руки, будто перед полицейским, и отступила назад.

– Я была в секции с кошками и прошла сюда через эту дверь. И я хотела вернуться, но ее заело, – попыталась оправ-

даться я.

Женщина покачала головой.

– Простите, я думала, ее починили. Если вы ищете собаку, вам не сюда. Здесь мы держим невостребованных животных. Пойдемте, я покажу вам, где можно выбрать собаку.

И она зашагала к выходу, но я не торопилась пойти за ней.

Я не хотела собаку, но еще меньше хотела затягивать поиски и ждать очередного подвоха от предков. И хоть мне все это жутко не нравилось, отказаться от животного было бы еще хуже. Я взглянула на серого четвероногого эвока ⁷, дабы убедиться в том, что это и есть мой фамильяр, и вздохнула.

– Погодите, я хочу взять вон того парня, – заявила я вслед женщине, закатив глаза при мысли об очередном «везении».

Поискав глазами надпись с кличкой на клетке серой собачки, я узнала, что его зовут Забияка.

Женщина обернулась, проследила за моей рукой и, увидев, на какую именно клетку я показываю, озабоченно нахмурила брови.

– Знаете, он довольно мил, но совсем не любит играть и не желает взаимодействовать с людьми. Кажется, ему нравится только спать да тереться обо все подряд. Его несколько раз забирали и возвращали, – предупредила она, очевидно, предполагая, что эта информация заставит меня подумать еще раз.

⁷ Эвоки – раса маленьких мохнатых существ из фантастической саги «Звездные войны».

Но она и *представить* не могла, что для меня его лень и нежелание вести себя как нормальный питомец были не минусами, а несомненными плюсами.

– Меня все устраивает, – бодро выпалила я. – Я все равно не в восторге от всего этого дерьма собачьего!

Услышав такое признание, женщина взглянула на меня настороженно. Потом сочувственно посмотрела на приземистого пса с плоской мордой, потом снова на меня. Пожав плечами, она подошла к клетке.

– Вам придется заполнить много документов. Если вы получите право забрать его, я не против. Его все равно собирались усыпить через пару дней. Возможно, вы и есть тот самый последний шанс, которого он заслуживает.

На моем лице проскользнула обнадеживающая улыбка, а Забияка неразборчиво всхрапнул. Похоже, я нашла своего фамильяра.

– Слышите, предки? Второй шаг пройден, – радостно объявила я, надеясь, что они оценят, как быстро и беспрекословно я все выполнила.

– Что, простите? – в голосе сотрудницы приюта зазвучали беспокойные нотки.

– Да так, ничего, – заверила я ее со смешком, который, надеялась, больше напоминал дружелюбный и естественный, чем безумный.

Хотя, судя по взгляду, брошенному на меня, прежде чем продолжить, не очень-то женщина мне поверила. Я отмах-

нулась от грусти и в мыслях поставила себе пятерку. Третий пункт, я уже иду!

Глава 3

Краем глаза я следила за Забиякой. Он сидел на пассажирском сиденье, положив на край открытого окна голову, словно она была слишком тяжела для него. Ветер раздувал его брылы, и это выглядело бы невероятно мило, если бы я любила собак. Я опасалась, что он выскочит в окно, но пока что собака казалась спокойной и довольной тем, что тащится туда, куда бы я ее ни везла.

Нашей связи было уже около суток. Все шло даже лучше, чем я ожидала. Забияку ничуть не смутило заклинание и сила, наполнившая нас обоих, когда я привязала его к себе. Вообще-то, я была практически уверена: почти все это время он прохрапел. А утром после душа выяснилось, что у него есть странная склонность валяться на моем грязном нижнем белье. Но, как по мне, у каждого свои причуды.

Ошеломляющая вонь тухлых яиц заполнила салон, и я со стоном натянула футболку на нос. Я сердито посмотрела на Забияку, которому было совершенно плевать на залпы, выпущенные его задом. Закралось смутное подозрение, что его возвращали в приют именно из-за Болота Вечной Вонь⁸ в заднице, а вовсе не из-за флегматичного нрава. Задыхаясь, я поскорее открыла окно, чтобы справиться со смрадом. Про-

⁸ Отсылка к фильму «Лабиринт» 1986 г. с Дэвидом Боуи.

щайте, прелестные локоны, что были у меня с утра! Лучше уж буду расхаживать с лохматой львиной гривой, чем дышать ядовитыми испарениями, которыми Забияка так щедро меня одарил. Глаза заслезились, и я направила обдув себе на лицо, чтобы развеять облако зловония.

– Вот почему нельзя отмотать все обратно и хотя бы предупредить о том, что меня ждет, прежде чем я привяжу свою душу к твоей? – ворчала я, вытирая слезы, вызванные ужасающим запахом.

Пес фыркнул, и клянусь, это было похоже на: «*Теперь ты от меня никуда не денешься, ведьма*». Покачав головой, я включила кондиционер на полную мощность, чтобы рассеять вонь, которая впитывалась в обивку сидений.

Я подъехала к парковке у лавки бабушки и, медленно приближаясь к месту, отмеченному табличкой с надписью «Владелец», внимательно осмотрелась. Когда я заглушила двигатель, меня охватила тоска. На мгновение я задержалась, чтобы окинуть взглядом бывший дом бабушки Руби. Теперь я осознала: как только переступлю порог, все это станет моим.

Забияка топтался по моим ногам, пока я, выйдя из машины, стояла в благоговейном трепете перед выбеленным кирпичным зданием. Эзотерическая лавка находилась на первом этаже, а над ней – квартира. Я должна была переехать сюда, но при мысли о том, чтобы так скоро занять дом бабули, мне становилось не по себе. Так что я не собиралась этого делать до тех пор, пока хозяин моего жилья не узнает

о собачьей истории и не выставит меня, не оставив выбора.

Здание было старым, но по-своему очаровательным. Было видно, что о нем и его сохранности заботились. Оно располагалось в конце уютной улочки, будто перенесшейся сюда из провинциального городка, рядом с другими чудными магазинами, разбросанными то тут, то там.

Близость к Салему⁹ обеспечивала нам постоянный поток туристов. Здесь, в Марблхеде, размещение в гостиницах и небольших отелях обходилось дешевле. Поэтому многие предпочитали останавливаться у нас и уже отсюда ехать дальше по окрестностям на машине или на пароме, чтобы посетить более интересные города. Я могла бы перевезти лавку куда угодно, но даже представить не могла ее ни в каком другом месте. Деревья, океан, массачусетский говор – чего еще желать девушке?

Странно, столько всего изменилось за считанные дни, а это место выглядит так же, как всегда. Не знаю, чего я ожидала, когда ехала сюда: возможно, каких-то непривычных ощущений, но, на удивление, чувствовала себя как обычно. Бабушка Руби не любила перемены и копить хлам, так что я знала: уборка в лавке и квартире не займет много времени, как и весь переезд, но мне тем не менее было не по себе. Кости навсегда свяжут нас, это я понимала, но мне ужасно ее не хватало. Собирать ее жизнь в коробки будет ох как непросто.

⁹ Салем или Сейлем – город в Массачусетсе, который стал известен из-за охоты на «салемских ведьм» и судебного процесса над ними в 1692–1693 гг.

Не сомневаюсь, она готова была уйти, но, как бы эгоистично это ни звучало, не готова оказалась я. И до сих пор чувствовала себя не готовой.

Дверца машины захлопнулась. Эхо разнеслось по пустой улице, пока я мысленно собиралась с духом перед следующим заданием. Девственно-белая вывеска лавки с названием «Око» виднелась над навесом цвета спелого инжира. Большие окна по обе стороны от входной двери возвещали о «Чтении предсказаний» таким крупным шрифтом, чтобы его могли прочесть даже те, кто проезжал на машине мимо по улице. На заднем плане был изображен священный геометрический орнамент, напоминающий огромный цветок. Однако, если присмотреться, становилось понятно, что рисунок складывается не из линий, а из костей.

Я нащупала в связке ключей тот, который открывал входную дверь, и постаралась прогнать волнение и мысли о том, что я всего этого недостойна.

«Я справлюсь. Я с честью приму зов предков».

Набираясь смелости, я ворчала на себя за промедление. Сколько бы я тут ни торчала, глядя в никуда и увязая в воспоминаниях, ничего не изменить: пришла моя очередь стать остеомантом. Пора отбросить бесполезные думы о том, насколько это трудно и как мне будет плохо, и приступить к своим обязанностям. С этой мыслью я выпрямилась и уверенно зашагала к входу в лавку. Вставив ключ в замок, я со щелчком открыла дверь в новую главу своей жизни.

Ладан, шалфей и вербена приветствовали меня, когда я вышла на залитое солнечным светом пространство. Я пробежала взглядом по множеству камней и кристаллов, выставленных на продажу или для каких-нибудь других целей. Слева от меня сухие травы и другие ингредиенты в бутылочках занимали целую стену на рустикальных ¹⁰ деревянных полках, которые не мешало бы как следует протереть от пыли. Полог цвета шафрана отделял основную часть лавки от уголка, где гадала бабушка Руби. Я вдохнула все эти запахи и впервые с тех пор, как кости появились у меня на столе, почувствовала, что во мне затеплилась надежда.

Вместе с силой к каждому новому остеоманту переходила лавка. В ней все следовало передвинуть, обновить и наладить по своему усмотрению. Некоторые приходили и переделывали все, другие не меняли ничего. Не пробыв в лавке и минуты, я уже представляла себе ее в элегантных, но теплых и уютных нейтральных тонах, с полом из светлого дерева и полками из стекла и металла. Повсюду будут лежать огромные подушки, чтобы посетителям было удобнее листать магические книги или выбирать новую колоду Таро. Я представила, как разолью все зелья и настойки по современным стеклянным бутылочкам и поставлю на каждую из них восковую печать нашей семьи. Возможно, я не была готова ко всей этой магии и неразберихе, которые прилагались к мое-

¹⁰ Для рустикального стиля характерны простые формы, использование необработанных природных материалов и эстетика деревенского быта.

му новому статусу, но с косметическим ремонтом уж точно справлюсь.

Проследовав мимо полок в центре зала, я зашла за полог, в уголок для гадания. И тут же вообразила старинные амбарные двери, закрывающие его и разделяющие все пространство. Свет струился сквозь прозрачные шторы и падал на большой круглый стол из черного дерева, стоящий посреди комнаты. Его я точно никуда не дену: этот стол занимал почетное место в нашей семейной лавке с незапамятных времен. Про себя я отметила, что в этой зоне не хватает нескольких ярких кресел, и еще надо бы подобрать сюда текстурные обои. Мне хотелось сменить темно-фиолетовые и черные тона и царящую тут зловещую атмосферу на более уютную. Пора было перенести всю эту эзотерическую ерунду в двадцать первый век!

Деревянные ступени скрипели под ногами, пока я поднималась по лестнице, ведущей в квартиру над лавкой.

Вдруг до меня донесся знакомый звон колокольчиков над входной дверью. Резко развернувшись, я понеслась обратно вниз.

«Вот черт! Видимо, я забыла запереть двери».

– Извините, мы закрыты, – спеша остановить вошедшего, выпалила я, прорвавшись сквозь шафрановый полог. – Мы откроемся через пару месяцев... – продолжила я и тут, выйдя из-за поворота от полок с зельями к входной двери, врезалась в огромную твердую грудь.

Я непроизвольно вскрикнула и чуть не упала, отскочив от живой горы мышц. Чьи-то сильные руки ухватили меня за плечи, не дав плюхнуться на линолеум. Я уперлась руками в мужскую грудь, чтобы удержаться, и подняла глаза. Выше, еще выше... пока, наконец, взгляд не остановился на самом красивом лице, которое я когда-либо видела.

Да я же пощупала старшего брата Джо Джонаса! Только еще более сексуального, мускулистого и мужественного. Сияющая смуглая кожа, волосы насыщенного цвета свежемолотого кофе и щетина, которую так и хотелось слизнуть с идеальной линии его подбородка. Яркие зеленые-как-мох глаза смотрели на меня; я оказалась так близко, что могла разглядеть тонкую золотистую кайму вокруг его радужки. У него был шрам, который начинался сантиметрах в пяти над левой бровью и пересекал все лицо, обрываясь прямо под щекой. Но даже такая броская отметина не портила общего великолепия. И, раз уж на то пошло, благодаря этому шраму он чем-то напоминал дикаря – что, как по мне, делало его совершенно неотразимым для любой настоящей женщины.

Я колебалась слишком долго, чтобы вовремя сообразить, что пялюсь на него. Похоже, следует что-то сказать. Может, извиниться за то, что я, как шарик в пинболе, отскочила от его твердого, как скала, тела? Но нет, с губ не сорвалось ни словечка: вместо этого я просто продолжала на него пялиться. В какой-то момент – точно не помню, когда именно, – я принялась гладить его грудь. Он был в рубашке на пуго-

вицах, настолько мягкой, что мне стало интересно, не слишком ли она роскошная для хлопковой... Как вдруг до меня дошло, что я делаю. Я отдернула руку и отошла на шаг от самой прекрасной из моих фантазий во плоти. Я отступила; его уверенная хватка ослабла, как только мы отделились друг от друга. Та часть меня, которую я обычно называю своим внутренним демоном, страстно желала, чтобы он не отпускал меня. И та же самая часть меня уже воображала, как он прижмет меня к стене и покажет, на что способен... Именно поэтому я запихнула ее в дальний уголок своего неуравновешенного сознания и предпочла ей более рациональную и социально приемлемую часть себя, на которую можно положиться при общении с тем, кого видишь впервые в жизни.

– Привет! Эм-м... Очень жаль, но мы закрыты. Видимо, я забыла запереть дверь, когда пришла на инвентаризацию. Мы снова откроемся примерно через месяц, плюс-минус; может быть, через два. Я очень-очень надеюсь, что вы вернетесь за тем, что искали. Мы устроим грандиозное открытие со всякими прикольными штуками... и купонами...

Наконец поток слов иссяк, и я затихла.

«Купоны?!» Больше всего я хотела забиться в угол и сидеть там, раскачиваясь взад-вперед, пока не забуду о своем унижении. Мне показалось или я только что произнесла двойное «очень-очень»? Что ж, *это* я попробую пережить глубокой ночью, когда в очередной раз буду ворошить прошлое со всеми своими дурацкими и неловкими поступками

в тщетных попытках заснуть.

Он улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами. Я была вынуждена сделать еще шаг назад, рассчитывая, что это поможет мне не перевозбудиться вконец из-за того, кто это и чего он хочет.

– Вы Руби? – спросил он, и в зеленых глазах промелькнули замешательство и интерес. – Я Роган Кендрик. Мы с вами разговаривали по телефону на этой неделе.

– О, – снова завелась я, не успев притормозить, и откашлялась, пытаясь уgomонить свои гормоны. – Не совсем, – начала я снова, но более мрачно. – Я ее внучка Леннокс. С прискорбием сообщаю, что Руби скончалась... вообще-то, вчера.

Мои слова прозвучали несколько неуклюже. И тут же шлейф печали окутал меня, словно персональное дождевое облако.

Когда я это произнесла, в завораживающем взгляде болотного цвета промелькнуло удивление, разочарование, а следом и необычайное потрясение. Его плечи поникли, и он отшатнулся назад, запустив пальцы в свои шелковистые волосы.

– Мне очень жаль... – пробормотала я, заметив, насколько он расстроен этой новостью.

Мне так хотелось спросить, как он познакомился с моей бабушкой, но потом я вспомнила, что он даже не представлял, как она выглядит, – а значит, не мог знать ее настоль-

ко хорошо, чтобы так сильно переживать из-за новости о ее смерти.

Я следила за тем, как его взгляд пробежал по магазину и замер на бархатном пурпурном кисете с костями, который лежал у кассы. Затем он обратил свой пристальный взор на меня, и я увидела, как сквозь отчаяние в его глазах проступил проблеск надежды. А потом он взял и разрушил все свое великолепие, глядя мне в глаза со словами:

– Тедас рук шоу аус форин ве остеомант. Исэ хирусе оу фуик торк шин изй.

Тепло залило все мое тело, обволакивая запястья, шею и лодыжки. Глаза расширились от удивления, а затем от осознания того, как ловко он меня обманул: я узнала первую часть заклинания, которое он произносил. С его помощью я привязала к себе Забияку, сделав его своим фамильяром. Мой мозг проржавел, как затонувший крейсер на дне морском, но я все же поняла: помимо того, что этот придурок сделал меня своим фамильяром, он привязал меня к себе еще и другим способом. Я разобрала только пару слов, но и этого оказалось достаточно, чтобы захлебнуться яростью и паникой, а заодно и решимостью окупить все свои расходы за годы занятий кикбоксингом.

Понятия не имею, чего ожидал Роган Кендрик, когда нарушил законы магии и привязал меня к себе, но явно не удара кулаком в живот – судя по тому, что рухнул он, как картонная коробка.

– Какого черта? – возмутилась я, нанеся следующий удар коленом по его лицу.

Он отскочил назад, спасая голову от моей коленной чашечки, а член – от моих же «конверсов» на крайне опасном расстоянии. И тут же с такой силой врезался в витрину с плетеными ловцами снов и кристаллами, что она опрокинулась. Чтобы не попасть под удар обрушившихся тяжелых деревянных полок, я отскочила и едва увернулась от них. Роган Кендрик встал с другой стороны, с раздражением оправляясь от моего удара, и посмотрел на меня.

Он. Блин. Сердился. *На меня.*

Я взяла свечу и швырнула в него, потом еще, и еще одну! Он уворачивался и отбивался от них, а Забияка лежал в углу, спокойно наблюдая за происходящим.

– Пожалуйста, выслушай меня! – взмолился этот Роган после того, как я чуть не проломилла ему голову стеклянной бутылкой с приворотным зельем.

Он оглядел полку, с которой я брала снаряды, и мы оба не стовариваясь пришли к выводу, что те вот-вот закончатся. За моей спиной возвышались полки с благовониями, но они явно не были такими же тяжелыми, как зелья, камни или свечи. Я потянулась за очередной стеклянной бутылкой и в ту же секунду поняла, что незванный гость меня атакует. Он перепрыгнул через опрокинутую книжную полку, как грациозная кошка, и я попала, как кузнечик, который и не подозревал, что на него охотятся.

«Вот же козел!»

Этот мерзавец, похищающий души, оказался тяжелым, и я проклинала гору его мышц, на которую совсем недавно пускала слюни. Вот дура! И как я не сообразила: он слишком хорош, чтобы ему можно было доверять. Тетя Хиллен всегда предупреждала: красавчиков следует остерегаться. Терпеть не могу, когда она оказывается права!

Роган прижал мои вытянутые над головой руки к полу, и я бы даже сочла такие действия сексуальными, если бы до этого он не схватил меня и не привязал нас друг к другу на веки вечные. Я вырывалась из его хватки, тяжело дыша и визжа, как мстительная банши ¹¹ из глубин преисподней, но ни Рогана, ни Забияку это ни капли не смущало.

– Да послушай же ты! – рявкнул Роган, пока я изо всех сил пыталась освободиться. – Мне нужна помощь. Помогите мне, и, клянусь, твоя жизнь снова станет прежней. Связь не нужно поддерживать постоянно, если мы будем действовать сообща.

– Сообща? – закипела я. – Да я тебя уничтожу и сотру твои кости в пыль! А потом наложу на них проклятие, чтобы ты возвращался раз в неделю и я могла бы убивать тебя снова и снова! Отныне и до конца своих дней я буду делать так, чтобы ты страдал! – прорычала я ему в лицо.

Я и так была вне себя от бешенства, а он в ответ на все

¹¹ Банши – в ирландском фольклоре дух женщины, который возвещает о скорой смерти нечеловеческими стонами и криками.

мои угрозы еще и разулыбался.

– Нет, остеомант! Ведь отныне все, что произойдет с моей душой, произойдет и с твоей. Все, что случится с моими костями, случится и с твоими. Теперь мы связаны, и, пока я не сниму заклятие, ты не сможешь ничего изменить.

От осознания такого коварства я почувствовала, как ком страха снова подкатил к горлу, но я сглотнула его и ударила Рогана головой. Сама не ожидала, что будет настолько больно, но и он оказался не готов, так что мы оба застонали от боли и закрыли лица руками. У меня пульсировал лоб, а он зажимал нос.

– Леннокс, пожалуйста, умоляю тебя! Мне нужна твоя помощь, и, хотя ты еще этого не знаешь, тебе нужна моя, – проговорил он своим низким, но теперь слегка гнусавым голосом.

Кажется, ему надо было как-то остановить кровь, сочившуюся сквозь пальцы. Прекрасно! Надеюсь, я сломала его чересчур идеальный нос. Но пока я ликовала, он протянул ко мне окровавленную руку и размазал по моей груди алую сукровицу.

– Какого черта? – успела выкрикнуть я, но в этот же момент он прорычал всего одно слово:

– *Зено.*

Через мгновение в глазах резко потемнело, и я отключилась.

Глава 4

Голова раскалывалась, в рот как будто напихали ваты. Тихо заиграла мелодия I Put a Spell on You, но я была настолько сбита с толку, что не понимала, почему она играет и откуда доносится. В полной растерянности я открыла глаза. Когда я осмотрелась по сторонам, темно-фиолетовые стены и знакомые запахи вернули мне спокойствие и уверенность. Но тут взгляд снова остановился на нем.

Наверное, мне должно было полегчать от того, что я по-прежнему в лавке бабушки Руби – точнее, в моей лавке, – а не прикована к стене какого-нибудь сырого подвала, но ничего, кроме злости, я не чувствовала. Хотя нет: еще я чувствовала себя так, будто провела десять раундов на ринге с гризли.

«Ох, что же он со мной сделал?»

Песня доиграла, и я попыталась сесть, раздраженно охая и кричя. И тут же заметила, что похититель душ держит Забияку на руках и чешет его за ушком. Забияке было приятно, как и полагается настоящему предателю. С рыком, к сожалению, больше похожим на стон, я оттолкнулась от ониксового столика для предсказаний, прослужившего моим предкам дольше, чем можно себе представить.

– Отпусти его, – приказала я, про себя радуясь, что в голосе слышится больше недовольства, чем боли.

Роган какое-то время изучающе рассматривал меня. Я не могла понять: это он так проверяет, что я в порядке, или ищет слабые места? Приподняв Забияку, он чмокнул его в макушку и глубоко вдохнул его запах.

– Ты только что из ванны, приятель? Так приятно пахнешь, симпатяшка-крошка-картошка, – проворковал он.

Сдержав усмешку, я смотрела, как Роган опять целует пса. Вообще-то, пока я утром принимала душ, Забияка терся о мое грязное нижнее белье. Единственное, чем он мог пахнуть, – это моей промежностью. Роган не отрываясь смотрел мне в глаза, пока гладил Забияку, а затем поставил его на пол. Пес фыркнул и выбежал из комнаты.

Беспокойство и напряжение немного отпустили меня, как только мой фамилляр отдалился от этого человека.

– Ну что ж, по-моему, *«то, что происходит с моими костями, происходит и с твоими»* – полная чушь. Ты совсем не похож на человека, которого недавно вырубил, – пробурчала я, пытаюсь размять затекшие мышцы.

– Я сказал: то, что происходит с *моими* костями, происходит и с твоими, а не наоборот. Я привязал тебя к себе, а не себя к тебе. Связь с фамилляром устроена именно так.

– Разве можно так делать с людьми? – зарычала я в очередном приступе гнева. Может, хоть ярость поможет мне сдвинуться с места!

Я сползла со стола из черного дерева, чтобы не чувствовать себя на нем жертвенным агнцем, а заодно понять, что,

черт возьми, происходит. Зеленые-как-мох глаза Рогана пристально наблюдали за тем, как я встаю на ноги. На секунду я замерла, чтобы удостовериться, что удержу равновесие и ноги не подкосятся. Но как только я поняла, что все в порядке и я смогу сжать руку в кулак для очередного удара по его чересчур красивому лицу, меня остановил мягкий голос:

– Я буду вырубать тебя и ждать, пока ты очнешься, столько раз, сколько понадобится, чтобы ты меня услышала. – Роган пригрозил, но произнес это настолько мягко и уверенно, что за тоном прозвучавших слов мне не сразу удалось уловить их смысл.

Прищурившись, я посмотрела на него и прикинула, успею ли выскочить за дверь и сесть в машину раньше, чем он меня остановит.

Верзила зацокал так, будто видел меня насквозь, а мои мысли были нарисованы в воздухе.

– Ты что, мысли мои читаешь? – требовательно спросила я с застывшим в жилах бессилием и отчаянием.

– Нет, но у тебя же на лице все написано. И да, можно привязывать в качестве фамильяров людей – или, как в нашем случае, других ведьм. Для этого необходим уровень силы, недоступный большинству магов, поэтому такая практика была объявлена вне закона. Она убивала слишком многих из нас.

Его высокомерие действовало мне на нервы, и я не знала, как реагировать на его слова.

– Кто ты и чего тебе надо? – закричала я.

Он откинулся на спинку обитого бархатом обсидианового цвета кресла с подголовником, которое так любила бабуля. Я сдержала приступ гнева, захлестнувший меня при виде того, как он устраивается поудобнее, и сосредоточилась на том, как мне с ним поступить.

Существуют законы о фамильярах, но этот парень признался, что нарушил большинство из них. Вот бы найти кого-нибудь из Ордена и сообщить об этом, и тогда все наладится. Там знают, что делать и как все исправить. Загвоздка была в том, что я понятия не имела, где их искать. У меня не было ни малейшего представления, как все устроено, ведь даже дня не прошло с тех пор, как я стала чертовым остеомантом.

– Меня зовут Роган Кендрик, – заговорил он, вырвав меня из размышлений. – И мне жаль, что пришлось так с тобой поступить, но тебе нужна защита, а мне нужна твоя помощь. У нас мало времени.

Я скрестила руки на груди и приподняла бровь, как бы говоря ему: *«Продолжай»*.

– Полторы недели назад пропал мой брат. Я хочу найти тех, кто его похитил, – в этом мне и требуется помощь.

Меня захлестнуло сочувствием, но я все же напомнила себе: он нарушил законы магии и связал нас друг с другом без моего согласия – так что не пойти бы ему куда подальше.

– И что, по-твоему, я могу поделаться? – огрызнулась я,

разозлившись в равной мере и на него, и на то, как быстро я стала за него переживать, несмотря на все его выходки.

– Для начала скажи мне, что вы делаете вот с этим, – предложил он и залез в задний карман.

Оттуда он вытащил полиэтиленовый пакетик с каким-то светло-серым порошком.

– А тебе не приходило в голову просто попросить меня разобраться? – с вызовом заявила я, указав на пакетик в его руке и изо всех сил стараясь не врезать ему еще раз.

– Сперва я надеялся на помощь Руби, потому и оказался здесь. Но когда ты сказала о ее смерти, я испугался, что им удалось каким-то образом добраться до нее и ты будешь следующей, – защищался он.

Я в замешательстве нахмурилась.

– Они – это кто?

Роган вскочил с бабушкиного кресла и провел рукой по волосам.

– Сам не знаю, – наконец признался он, будто сдувшись.

У меня в голове зазвенел тревожный колокольчик: *«Этот парень – псих. Какой-то долбанутый напал на меня и привязал к себе. Просто класс!»*

Я отступила на шаг назад, и он сощурился. Само собой, потрясающие длинные черные ресницы обрамляли его и без того пленительные зеленые глаза. Это была самая опасная *наживка* из всех, что мне подбрасывала жизнь: лакомый кусочек с хрустящей безуминкой внутри.

– Не смотри так на меня, – проворчал он.

– Что, прости? Ты ворвался в мой магазин, околдовал меня и вывалил свое безумие на всеобщее обозрение. Так что я, блин, буду смотреть на тебя так, как мне будет угодно.

– Я не сошел с ума и не заблуждаюсь. В магическом сообществе происходит что-то неладное. Кто-то взялся за нас. На северном континенте было четыре остеоманта – угадай, сколько из них пропало?

Я смотрела на него, не зная, что сказать.

– Все, кроме тебя.

– Ты тоже остеомант? – спросила я, пораженная этим открытием.

Я-то думала, когда окажусь рядом с себе подобным, при сближении мы оба ощутим покалывание или *узнаем* друг друга каким-то еще способом.

– Нет. У нас в роду я гемомант, а мой брат – остеомант.

Мне потребовалось немного времени, чтобы мысленно пролистать пройденные в детстве уроки и вспомнить, что это означает.

Он маг крови.

«Похоже, это объясняет то, что он сделал перед тем, как отправить меня в нокаут».

– Погоди, в вашем роду передается больше одной разновидности магии? – спросила я в изумлении.

Он недоверчиво посмотрел на меня, будто подумал, что я над ним издеваюсь.

– А бабушка не рассказывала тебе о нашем мире?

Зеленые-как-мох глаза смотрели на меня с беспокойством, а во взгляде определенно маячила искра осуждения.

– Она пыталась... – Я сделала паузу, смутившись, и возненавидела себя за это. – В моей семье все считали, что кости достанутся кому-то другому. Я и не думала, что мне стоит уделять всему этому внимание, – призналась я.

– То есть ты даже не знаешь, что делаешь? – с сомнением спросил Роган, озираясь по сторонам и будто бы задаваясь вопросом, во что ввязался.

Он засунул обратно в карман прозрачный пакетик с порошком, напоминающим прах, и принялся вышагивать туда-сюда.

Разумеется, он был прав, но его поведение все же пугало меня до чертиков. Да, я была разгильдяйкой, совершенно не готовой к задаче, поставленной передо мной. Но это не значит, что не осталось никакой надежды. Я справлюсь... со временем.

Меня снова обдало теплом. Я не могла избавиться от ощущения, что слышу слова бабушки Руби: *«Давай, девочка!»* Мои губы тронула легкая улыбка, и я приободрилась, чувствуя, как ко мне возвращается уверенность, которой так не хватало. Я расправила плечи и преградила путь Рогану. Ему пришлось остановиться и посмотреть на меня.

– Ты шутишь, что ли? – спросила я. – Ты врываешься в мою жизнь, без спроса берешь что вздумается, а теперь со-

бираешься закатить истерику, поскольку все пошло не так, как ты думал. Ты просто маленький испорченный засранец.

Он колебался.

– Мне понадобится не больше минуты, чтобы, так скажем, вернуться в магический строй. И когда я это сделаю, приду-рок, помоги мне боже, ты будешь сожалеть об этом дне...

Смех прервал мою речь. Я с открытым ртом уставилась на Рогана, с губ которого сорвался очередной смешок. Да что не так с этим парнем, если ярость и угрозы его веселят?

– Ты сказала, что я буду сожалеть, серьезно? – спросил он.

– У тебя что, биполярка? – спросила я в ответ.

То он в ярости вышагивает взад-вперед, то ни с того ни с сего веселится. Да у него точно не все дома!

Роган снова зашелся от смеха, и я закатила глаза.

– Слушай, я явно не та, кого ты ищешь. Так почему бы тебе не отвязать нас друг от друга и не катиться дальше по своей веселой дорожке? Уверена, ты найдешь другого остеоманта, который поможет тебе разобраться с этой маленькой проблемкой. – Я указала на его карман, где лежал пакетик с сомнительным содержимым.

Роган сразу посерьезнел. Станный блеск, мелькнувший в его глазах, не предвещал ничего хорошего.

– Ты ведь знаешь, как нас отвязать, правда?

Его шея побагровела. У меня чуть глаза на лоб не полезли.

– Ты сомневаешься во мне и моем мастерстве остеоманта, а сам прибегаешь к чарам, о которых ничего не знаешь? –

зловеще произнесла я, приближаясь к нему.

– Я знаю, как их применять, – возразил Роган, – но не как отменить. Есть у тебя опыт или нет, ты все равно моя единственная надежда. – После эффектной паузы он решительно посмотрел на меня. – Ты моя, костяная ведьма, пока я не скажу иначе.

Он и глазом моргнуть не успел, как получил кулаком в челюсть. Руку пронзила резкая боль, и я сделала мысленную заметку не забыть сказать пару ласковых своему инструктору по кикбоксингу. Хоть бы раз этот придурок предупредил, как больно бить людей без перчаток! Голова Рогана дернулась вправо с неприятным хрустом. А я успела дотянуться до металлической штанги, которая стояла возле кресла: с ее помощью бабушка Руби задерживала шторы, чтобы не приходилось вставать.

Роган попытался меня оттащить, но я ухватила пальцами за железяку. Замахнувшись, как Хэнк Аарон¹², я ударила его по плечу. Роган отпустил меня, и я споткнулась; он вскрикнул и схватился за руку другой, неповрежденной рукой, но мне было не до сочувствия. Надо было вывести его из строя и валить отсюда к черту.

Я замахнулась на его ногу, и этот удар сработал. Роган оказался на полу, напомним мне рассыпавшийся карточный домик, а я бросилась к двери. На бегу раздвинула желтый по-

¹² Хэнк Аарон – профессиональный бейсболист, известный под прозвищем Молоток.

лог. Когда я выскочила в торговый зал, он взметнулся вслед за мной.

«Ведьмы... Чем привязывают ведьм?» – мысленно орала я на себя, пока шарила по полкам лавки, где так любила играть в детстве. Соль – для демонов, зола – для ангелов... Я добралась до правой стороны зала и рылась на полках среди бутылок в надежде на то, что память меня не подведет.

«Гаммамелис – нет; куркума – тоже не то; противоглистное – фу!» В отчаянии я расшвыривала пакетики и бутылки в поисках того, что мне поможет. Лавровое дерево... Точно! То что надо! Но только я потянулась к пакетiku со щепками, как на меня напали сбоку. Я упала, как в том меме с Джимом Халпертом из сериала «Офис»: выпученные глаза и все такое. Пакетик вылетел из руки, и я снова лежала на полу лавки, а Роган снова усадил на меня свой зад.

Но я не стала тратить время впустую – на крики и ругань. Вместо этого принялась ползти туда, куда упал пакетик. И неважно, что пришлось тащить на себе Рогана: я твердо намеревалась добраться до этих лавровых щепок.

В этот момент Забияка проснулся ровно настолько, чтобы убедиться, что мы по-прежнему здесь, и тут же лег и снова захрапел.

– Леннокс, остановись! – прорычал Роган.

Сильные руки обхватили меня так, будто он собирался пригвоздить меня к полу.

Я заметила горку розовых кристаллов и потянулась, чтобы

набрать горсть.

– Прошу тебя, я не хочу делать тебе больно! – На этот раз его тон стал приказным.

Развернувшись в его объятиях, я швырнула горсть гималайской соли прямо ему в глаза. Вскрикнув, он ударил меня по руке и попытался унять жжение в глазах – а я тем временем снова поползла. Но когда я ухватилась за край пакетика с лавровой щепой, он выскочил у меня из рук. Я выругалась и, вытянувшись, насколько могла, коснулась полиэтилена кончиками пальцев. Еще немного! Но тут Роган снова схватил меня за бедра и принялся оттащить от пакетика.

Я завизжала и потянулась к щепе изо всех сил – и вдруг пакетик оказался у меня в руках. Не знаю, как так вышло, ведь меня тащили совсем в другую сторону, но он был у меня. Ни секунды не колеблясь, я перевернулась на спину, и тут Роган притянул меня вплотную к себе. Глаза горели яростной решимостью, но злым он не казался: скорее, походил на суперхищника, готового сразить любую добычу, попавшуюся ему на пути.

Посмотрим, придется ли его кадыку по вкусу моя нога! Я пнула его изо всех сил, и ему пришлось отпустить меня, чтобы защититься. Однако, убрав руки, Роган совершил промах: вопреки его предположениям, я целилась не в пах, а в шею. Задыхаясь, он схватился за горло. Меня охватило ликование. Отскочив назад, я разорвала зубами пакет и начала разбрасывать вокруг скрюченного тела лавровые щепки.

Дыхание становилось все чаще, пока я второпях сыпала их вокруг себя, стремясь успеть прежде, чем Роган опомнится после удара. Резкими движениями я разбрасывала их по полу. В тот самый момент, когда он взглянул на меня, всем своим видом обещая отплатить мне, я замкнула круг. В знак подтверждения, что все получилось, кольцо из лаврового дерева стало излучать сияние. Я сделала нетвердый шаг назад, облегченно выдохнув.

Он был в ловушке.

А я в безопасности.

Роган смотрел на меня; его грудь тяжело вздымалась и опадала от тщетных усилий помешать мне. Мне хотелось улыбаться, по-ребячески дразнить его чем-то вроде *«Выкуси, говнюк!»*, но возникшее на его лице выражение одним махом сдуло всю мою уверенность. С кривой усмешкой Роган полез в карман и достал небольшой складной нож. Проведя по ладони лезвием, он наклонил ее так, чтобы капли крови попадали внутрь лаврового круга.

– Твоя магия связана с моей, Леннокс. Забыла?

«Вот блин».

С каждой ярко-алой каплей мой пульс учащался. Я оглядела хаос, в который превратилась лавка, вопреки всему надеясь, что каким-то чудом найдется решение и этой, новой проблемы.

Маг крови завел свою песню, и я невольно вскрикнула, ощутив силу притяжения чар, скрытых глубоко внутри меня.

Сквозь неясный гул я почувствовала, как поток силы хлынул от меня к Рогану.

Вот черт! Неужели это чувствует Забияка каждый раз, когда я применяю свои чары? Неудивительно, что он пытался отравить меня до смерти своими ядреными газами!

Я ломала голову, как бы все это остановить, но небрежность в освоении ведьминских навыков снова вышла мне боком. Хотелось забиться в отчаянии от того, что я была такой отстойной приемницей ведьмы, но тут у меня начали холодеть легкие, и я почувствовала, как меня лишают сущности.

Бессвязные и бесполезные слова лопались в голове, как шарики, пока маг крови освобождался из лавровой ловушки с помощью моей силы. Я буквально слышала голос бабушки Руби, говорящей на разных языках, которые ведьмы использовали для своих заклинаний. Но ни одно из них не помогало, пока мерцание проходило через барьер между мной и Роганом Кендриком. В голову не приходило ничего, что дало бы мне хоть какое-то преимущество. С каждой секундой он перекачивал себе *мою* силу. И вдруг меня осенило!

– Тедас рук шоу аус форин ве гемомант. Исэ хирусе оу фуик торк шин изй.

Роган воскликнул: «Нет!» – когда с моих уст сорвался последний слог. Меня тут же охватил жар, глухой к его мольбе. Плающая сила подчинила меня себе, и я взмыла в воздух. Она поглотила меня целиком, едва я поступила с Роганом так же, как он со мной. Я связала его сущность и его ча-

ры со своими, чтобы мы стали проводниками способностей друг друга. Я замкнула круг, соединивший наши души. Но как только сила угасла, я, опаленная изнутри, дрожащая и истощенная, рухнула на пол.

– Что ты наделала? – закашлялся Роган. Его голос казался еще более болезненным и хриплым, чем раньше.

– То, что ты заслужил, – ответила я, передразнивая его голосом заядлого курильщика с пятидесятилетним стажем.

Если Роган думал, что я буду сидеть сложа руки, пока он обращается со мной как с какой-то магической заправкой, то теперь понял, насколько заблуждался. Когда у меня что-то отбирают, я возвращаю это себе и всегда действую по принципу «око за око». Посмотрим, как он теперь собирается командовать.

Роган попытался подняться на ноги, но его обессиленные руки тряслись, а ноги онемели. Со второй попытки он наконец встал и принялся сверлить меня взглядом. А я по-прежнему лежала на полу и, будь моя воля, даже немного вздремнула бы, прежде чем приступить к уборке того беспорядка, который навел не кто иной, как Роган.

– Ты нас связала, – заявил он с упреком, и его глаза цвета мха стали еще прекраснее из-за бушующей в них ярости.

– Нет, козлина, это сделал ты! – возразила я, безуспешно пытаясь встать.

Ни за что не позволю взять верх этому мерзавцу, речь которого так и сочилась презрением. Может, мне удастся

подняться на упавший стеллаж, чтобы хоть немного приблизиться к нему по росту, подумала я. Но мои руки напоминали переваренную лапшу, так что я сдалась. Да пошло оно все, кому вообще нужно это стояние?

– Я просто создал привязь, а связала нас *ты!*

– Что ты вообще несешь?

– Связывание укрепляет обе наши силы. Теперь это не отдельные источники магии: они соединены.

– И чем это отличается от того, что сделал ты? – не унилась я.

Роган раздраженно фыркнул, и, будь у меня силы и ноги Жизель Бюндхен¹³, я бы снова заехала ему в кадык.

– Связь с фамильярами является односторонней по одной простой причине. Мы вытягиваем из них магию и энергию, чтобы создать для себя дополнительный уровень защиты. Также мы можем перекачивать в них свою магию и энергию для сохранения на случай, если нам будет угрожать опасность или смерть. Все на усмотрение мага: ты сам берешь или отдаешь то, что тебе нужно. Но если замкнуть круг, все будет совсем иначе: тогда и маг, и фамильяр получают контроль над силой, а это создает определенную угрозу. Ты разрушила связь, предназначенную для защиты, и теперь каждое использование связи с фамильяром будет угрожать нам обоим.

Нет, ну какая же я все-таки молодчина! Даже не успела

¹³ Жизель Бюндхен – бразильская супермодель.

как следует насладиться своими чарами, а уже все испортила.

– Наверное, в следующий раз ты дважды подумаешь, прежде чем пренебрегать законами магии и устраивать цирк, – бросила я ему, осознавая, насколько вяло и незрело прозвучал мой упрек.

Он усмехнулся.

– В другой раз? Не будет никакого другого раза, если мы все не исправим. Во всем, что нужно знать о связывании, я еще не разобрался – только прочитал о ней несколько страниц в нашем фамильном гримуаре¹⁴, – но это не предвещает нам ничего хорошего. Вот черт, о чем ты думала? – допытывался он, наклонившись и подняв меня с пола так легко, словно я ничего не весила.

Он поставил меня на ноги, а я, как назло, шаталась так сильно, что не смогла тут же отпихнуть его, как бы мне этого ни хотелось.

– *Я?* Ты прикалываешься? Все из-за *тебя!* Тебя что, не учили не брать то, что тебе не принадлежит? О чем думал *ты?* – прокричала я в свою защиту.

– Да я и не думал, что ты *так* себя поведешь! – воскликнул он в ответ. – Насколько я понял, Руби была могущественным, возможно, даже одним из самых одаренных оставшихся в мире остеомантов. Я рассчитывал, что ее преемник бу-

¹⁴ Гримуар – средневековая книга с описаниями магических ритуалов и заклинаниями.

дет еще сильнее – по крайней мере, так это обычно и бывает. Кто бы мог подумать, что ты окажешься настолько никчемной...

Схватив его за грудки, я испустила угрожающий рык.

– Настолько никчемной? – повторила я, презирая себя за то, что в разговоре с Роганом похожа на пьяного попугая, способного лишь повторять оскорбления. «*Этот придурок не шутит?*»

Все еще держа его за футболку, я с грозным видом притянула его поближе. Это был странный прием, напоминающий драку в салуне на Диком Западе. Обычно я так себя не веду, но это помогло мне устоять на ногах, в то же время дергая его, будто он был марионеткой, а я – кукловодом. По крайней мере, так все могло бы быть, если бы он не оказался таким чертовски высоким.

– Руби *была* могущественной, и, нравится тебе это или нет, теперь я – следующий остеомант в нашем роду. Я во всем разберусь, и когда я это сделаю, как, по-твоему, разумно ли будет шутить со мной, Роган Кендрик? – процедила я, и голос мой ни разу не дрогнул.

Я с трудом сумела скрыть неподдельное изумление той силой, что пронизывала каждое слово.

Осознание током пронзило меня: эта тирада прозвучала в равной мере угрожающе – и пророчески. По рукам Рогана пробежали мурашки, а по спине – заметная дрожь. Его зрачки расширились, зеленые глаза почернели, и наши взгляды

на мгновение пересеклись. С каждым тяжелым вздохом его грудные мышцы вздымались над моей грудью в унисон с ней.

Я не очень понимала, что это все значит. Но вот чего я делать не собиралась, так это забывать о негодовании и возмущении, в которые закуталась, как в уютный теплый свитер. Даже ради того, чтобы разобраться с интригой, зудевшей в глубине моего сознания, и неважно, насколько навязчивой она была. Нет уж! Этому магу необходимо вернуться к реальности – скорее, даже нам обоим. И пусть я в деле не больше дня, но я – преемница, унаследовавшая кости, и ни один из моих предков не потерпел бы такого дерьма.

– Думаю, мы оба встали не с той ноги, – хриплый голос Рогана нарушил тишину. В его изучающем взгляде сквозил намек на раскаяние.

– Думаешь?

Я с невозмутимым видом выпустила из рук его футболку. На смятой мягкой темно-серой ткани будто бы отпечатались моя ярость.

Он не отходил; черты его лица слегка расслабились, а плечи едва заметно опустились, будто на них легла тяжелая ноша. Я скорее ощущала, чем видела, тень этого бремени на его лице.

– Я пришел сюда, потому что мне нужна была помощь твоей бабушки в поисках брата. Она была моей последней надеждой, – умоляюще сказал он, серьезно глядя на меня. – Леннокс, ты не поможешь мне? У меня мало времени.

Роган напряженно смотрел на меня, и вдруг меня осенило, что он оказался слишком близко. Его присутствие высасывало весь кислород, и казалось, что у меня нет выбора – лишь его иллюзия. Длинные черные ресницы и зеленые глаза сделали все возможное, чтобы зачаровать меня. Дабы не утонуть в них, я сосредоточилась на шраме, рассекающем его лицо от брови до скулы.

Сейчас мне необходимо было полистать пособие, которое валялось где-то у меня в квартире, а затем найти гримур Оссеусов и выяснить, что в нем говорится о связывании. Прежде всего надо было исправить произошедшее сегодня, а после этого – заявить свои права на лавку и место в магическом сообществе. Меньше всего мне сейчас было нужно связываться в проблемы, которые преследуют Рогана и его семью. Не спорю: это жестко, но все его попытки заставить меня помочь не вызвали у меня ни капли сочувствия.

Я уже была готова сказать ему «нет», но внезапно что-то меня остановило. Нестерпимый разряд пронзил все мои конечности. Со вздохом я вспомнила о четвертой задаче, которую поклялась выполнить: заняться лавкой и помогать тем, на кого укажет магия. И как бы мне ни хотелось этому сопротивляться, я знала: не выйдет. Не было никаких сомнений: только что я почувствовала, как магия указала на Рогана, и теперь не могла ему не помочь.

Это предначертано кровью моих предков.

Как же меня это все задрало!

Глава 5

Решимость покинула меня, словно протекла через решето. Я чувствовала, будто меня продырявило столько раз, что никакое упрямство не в силах помешать ей расплескаться. Теперь я должна была помочь этому самодовольному мерзавцу. Хотя, разумеется, этим мне хотелось заниматься меньше всего.

Неожиданно в моей голове зазвучала мелодия из старого мюзикла о Мэри Поппинс – *A Spoonful of Sugar*, но я мысленно показала задорной песенке средний палец и нажала кнопку выключения, чтобы подсознание не пыталось приободрить меня. Эта чертова пилуля не станет слаще даже от танцующих мультяшных пингвинов и звенящего голоса Джули Эндрюс.

Признав поражение, я отошла от Рогана, на ходу скрипя зубами, и провела пальцами по своим локонам цвета темного шоколада с корицей. Он внимательно наблюдал за мной, будто у него еще оставались подозрения насчет того, что я сдалась. Ну и ладно! Даже если придется ему помочь, вовсе не обязательно быть с ним любезной.

– Исправь то, что ты сделал с моими способностями, и я тебя выручу, – предложила я, сочтя, что ему совсем не обязательно знать: мое согласие, скажем так, дело уже решенное.

– Я же говорил, что не знаю, как это исправить. Зато знаю

того, кто сможет. Если сможешь отыскать моего брата, я обязательно все исправлю, клянусь!

Некоторое время я изучающе смотрела на него, затем кивнула.

– Ну так поклянись, – согласилась я, вспоминая, как именно приносят клятву гемоманты.

Хоть бы обошлось без этой ерунды с братством по крови: наука зашла слишком далеко и научила нас слишком многому, чтобы вот так, с бухты-барухты, смешивать нашу жизненную силу.

В нашем роду обычно отдают кость – небольшую косточку животного, наполненную магией обета остеоманта. Как только клятва будет исполнена, кость рассыплется в прах. Надеюсь, мы с Роганом не пойдем по пути Анджелины и Билли Боба ¹⁵. Не буду я носить на шее ничью кровь, это мерзко!

В руке Рогана снова показался складной нож. Подойдя ближе, я поняла, что это не простой перочинный нож. Он был из золота, с рубиновым гербом на ручке – очевидно, эмблемой рода Кендриков. Рогану стоило бы быть осмотрительнее, размахивая этой штукой. Хоть мы и не были в неблагополучном районе, многих грабили и не за такое.

Роган уколол палец и начертил у себя на горле кровавую полосу. Он прошептал заклинание так быстро, что я ничего не разобрала. Зато тут же ощутила на запястье что-то вро-

¹⁵ Во время своего супружества Анджелина Джоли и Билли Боб Торнтон носили парные медальоны с кровью друг друга.

де щекотки. Посмотрев на него, я увидела тонкий ажурный рубиновый круг с витиеватой буквой «К» по центру. Я залюбовалась волшебной татуировкой, не в силах справиться с удивлением из-за того, как внезапно она возникла.

Она напоминала метку демона. Вот только демоны тому, кто дает им слово либо сам берет его у них, метят ноги. Не представляю, с чего они так одержимы ногами, но точно помню, как в детстве отец рассказывал мне об этом. Я и не думала, что маги таким же образом могут ставить метки на других.

Я посмотрела на Рогана, который наблюдал за мной, пока засовывал нож обратно в карман. Взгляд зеленых глаз упал на метку на внутренней стороне моего запястья, затем снова встретился с моим. В ответ на немой вопрос в его глазах я кивнула:

– А теперь за дело!

С его губ сорвался вздох облегчения, и он полез в другой карман, чтобы снова достать пакетик с загадочным содержанием.

– Сможешь по этому погадать? – спросил он с надеждой, довольно резко протягивая его мне.

Я взяла пакетик с чем-то похожим на пепел и в недоумении посмотрела на Рогана.

– Я нашел это в квартире моего брата Илона. Вокруг было выложено кольцо из раздавленных ягод рябины. Мне кажется, это все, что осталось от его фамильяра.

От таких новостей у меня глаза на лоб полезли. Я знала о лечебных свойствах ягод рябины, но навскидку не могла вспомнить, как их используют в ритуальных целях. При мысли о том, что фамильяра убили с такой жестокостью, меня охватили гнев и печаль. Вероятно, это сделали для того, чтобы ослабить мага, но все равно – это было слишком необычно и беспощадно. Мне всегда говорили, что чужие фамильяры – табу.

С другой стороны, первый встречный только что превратил меня в одного из них. Так, черт возьми, что я вообще знаю?

Я положила пакет с прахом на ладонь, повернулась и тяжелой усталой походкой направилась в сторону закутка для предсказаний по тому, что осталось от лавки. Осколки стекла разлетались по полу и звенели всякий раз, как я их задевала. Слышно было, как позади меня хрустит осколками Роган. В лавке царил беспорядок, и я гадала, поможет ли маг мне с уборкой после того, как мы выясним все, что возможно, по останкам фамильяра его брата.

Сев в кресло, я почувствовала, насколько ноги благодарны мне за передышку, и сделала глубокий вдох. Я не раз видела, как это делала бабушка: она брала кость и гадала по ней, извлекая все, что хранилось в ее частицах. А вот сама я этого ни разу не делала и могла только надеяться, что это окажется так же просто, как выглядело со стороны.

Роган сел рядом со мной. Напряжение, исходящее от него,

заполняло собой все пространство и так щипало мне кожу, что и без Высшего совета было ясно, насколько это важно для него.

Я сделала ободряющий глубокий вдох и открыла пакет.

Ничего не произошло.

Тогда я высыпала часть содержимого на сложенную лодочкой ладонь, и тут по моей руке разлилось тепло. Я закрыла глаза и отдалась этому ощущению, чтобы останки поведали мне свои тайны. Меня охватила тревога, когда до меня дошло: скорее всего, прах покажет мне смерть фамильяра. Живот скрутило от этой мысли, но я постаралась взять себя в руки. Не хотелось, конечно, наблюдать за тем, как кто-то заживо сжигает фамильяра мага или, еще хуже, испытать ощущения самого погибающего животного, но тут у меня не было особого выбора.

На ум пришли все вопросы, которые стоило бы задать бабушке, пока она была жива. В моем распоряжении был багаж знаний и опыта, но я так и не удосужилась обратиться к нему. Конечно, ведь я считала, что Гвен лучше всех подходит на место преемницы. Но внезапно я подумала, а не огорчало ли бабушку отсутствие у меня интереса к ее жизни просто потому, что это была *ее* жизнь?..

Я попыталась абстрагироваться от чувства вины и тоски, накрывших меня внезапно, как иней – первые весенние листья, и сосредоточиться на горке праха на моей ладони. Ничего не произошло. Я насыпала еще немного праха и стала

ждать, что магия снова так или иначе направит меня.

Но этого не случилось.

Посидев еще пару минут, я с разочарованным вздохом открыла глаза. И увидела, как Роган тоже падает духом.

– Ты точно все сделала правильно? – спросил он, встав со стула и принявшись снова ходить взад-вперед.

Раньше я не видела, чтобы кто-то так себя вел, когда был расстроен. Как ни странно, это могло бы подействовать успокаивающе, если бы сам маг чертовски не раздражал меня.

Я сдержалась и не начала защищаться от обвинений в некомпетентности. Ведь, по правде говоря, я могла ошибаться. Но какие еще действия следует предпринять, я не знала. У бабушки Руби в руках всегда был только тот предмет, по которому она гадала. Я ни разу не видела, чтобы она проносила заклинания, добавляла эликсир или насыпала какой-нибудь порошок себе в помощь. Она просто брала кости и раскрывала их тайны.

Я пожала плечами.

– Практически уверена: для чтения по предмету прежде всего необходима тактильная связь, а потом можно толковать появляющиеся образы. Либо я ошибаюсь, либо в этом прахе недостаточно костной ткани для того, чтобы мои способности подействовали. А ты испытывал на нем свои чары?

Роган бросил на меня испепеляющий взгляд, который красноречиво говорил все, что он обо мне думает.

– Конечно, – отрезал он.

– И?..

– И ничего. У меня ничего не вышло. Может, кто-то наложил на него заклятие.

Перевернув ладонь с прахом над раскрытым пакетиком, я высыпала все обратно. Может, Роган и прав, но я не почувствовала на останках никаких следов магии.

– Ты уверен, что это был его фамильяр? – спросила я, пытаясь сообразить, почему не сумела ничего прочесть по частицам праха.

Роган провел пальцами по своим восхитительным, раздражающе здоровым на вид волосам и повернулся, чтобы снова пойти в мою сторону.

– Не уверен. Но в прахе лежал обрывок ее ошейника и бирка. Может, это была она, а может, какая-нибудь обманка или ловушка. Трудно сказать, – признался он, нарезая очередной круг по комнате.

– Ладно, давай вернемся к самому началу. Расскажи, почему ты считаешь, что его, как и других остеомантов, похитили.

– Я все объясню, но, может, ты сперва попробуешь сделать что-нибудь еще? Нет ли других способов проверить, что это, если не прах кошки моего брата?

Машинально вытерев прах с руки о штанину, я тут же поняла, что наделала, и вздрогнула. С отвращением отдернула руку, будто она была заразной. Ну и кто тут у нас вытер неведомое дерьмо о свои любимые джинсы-бойфренды? Умни-

ца, Леннокс! Фу-у-у...

– Так, еще раз: и с этим я раньше дела не имела. Я умею *гадать* по останкам, но не могу гадать *за* них, так что бросать заколдованные кости от их имени я не буду. Может быть, в гримуаре найдется то, что нам пригодится, – предположила я, поднявшись с кресла и стараясь не прикасаться ни к себе, ни к чему-либо еще рукой, измазанной в прахе.

Я положила пакет с прахом на черный стол и выудила из кармана ключи.

Роган остановился, а потом пошел за мной. Меня так и подмывало велеть ему ждать здесь, пока я схожу в бабушкину квартиру. Так бы я и поступила, если бы он мог послушаться, но у меня сложилось отчетливое впечатление, что он привык всегда и везде быть главным. Мне совсем не хотелось, чтобы Роган находился там – какой-то чужак в *ее* доме. А может, я просто не хотела, чтобы он заметил, насколько ее уход влияет на меня. Я и так была привязана к Рогану чарами, поэтому ему незачем было знать о моих слабых местах и о том, от чего у меня слетает кукушка.

Вставив ключ в замок, я оглянулась на Рогана и замерла: решимость в его взгляде отбила у меня всякое желание спорить. На его лице было написано: *«Нравится тебе это или нет, я зайду»*, а у меня просто иссякли силы, необходимые, чтобы вырубить его и остаться наедине с собой.

Со смиренным вздохом я отперла дверь, и она распахнулась, открыв путь к золотистой лестнице из дуба. Поднима-

ясь по ней, я старалась унять внезапно возникшую тоску. Примерно на середине пути я поняла, что на меня не подействовал оберег, который, насколько я помнила, бабушка оставила у себя на пороге.

Остаточные чары, окружавшие вход, отпугивали непрощенных гостей. Они вынуждали либо пятиться, либо бежать вверх по лестнице, чтобы спастись от воображаемого монстра – казалось, он следует за тобой по пятам. Возможно, теперь те же самые чары были у меня в крови и я стала к ним невосприимчива. Но, обернувшись на Рогана, я не заметила в нем ни намека на панику, ни испарины на лбу – ничего похожего на то, что оберег вызвал у него хоть какие-то эмоции. Он просто с любопытством смотрел на меня.

Может, все убрали некроманты, которые приходили за телом бабушки? Осторожно повернувшись обратно, я продолжила медленно подниматься по лестнице. Наконец я поднялась на площадку перед большой квартирой-студией и вдохнула ароматы детства.

Обновленная кухня с большим кухонным островом и табуретами была расположена в правой стороне. Слева была спальня; чтобы разграничить пространство, вместо стен бабушка расставила по ее краям открытые книжные стеллажи высотой по пояс. Посередине стояла двуспальная кровать, а изголовьем ей служила выкрашенная в белый цвет кирпичная стена. Над полками, заставленными книгами, свисали и вились растения, которые бабушка любила добавлять в зе-

лья. А на прикроватном столике было столько свечей, что восковые потеки полностью покрыли его ножки и скопились на отделке из кедрового дерева.

Я думала, что увижу на кровати смятое белье. Однако на заправленном одеяле лежали декоративные подушки, а еще одно одеяло было аккуратно сложено у изножья, куда я и направилась. Шаги в «конверсах» по деревянному полу звучали в унисон с ударами моего сердца. Вчера бабушка легла вздремнуть и больше не проснулась. Я заморгала, сдерживая слезы и эмоции, захлестнувшие меня, и старалась дышать ровно, несмотря на печаль.

Едва уловимые ароматы некромантских трав щекотали нос, и я задумалась. Сколько их приходило за телом? Сколько времени займут их ритуалы очищения и прочие почести? Надо ли устраивать похороны? Как самой бабушке хотелось бы, чтобы мы их провели? Может, она предпочла бы, чтобы ее кремировали, а потом гоняла бы на семи ветрах до скончания времен? Надо бы позвонить тете Хиллен и узнать, что она об этом думает.

Роган молча стоял позади меня. Складывалось впечатление, что он старается быть как можно более незаметным. Как бы он меня ни раздражал, я оценила почтение, с которым он зашел в дом бабушки.

Отныне это мой дом, но я все еще не до конца это осознавала. Мне до сих пор становилось неуютно при мысли, что придется жить в месте, где только-только умерла бабушка.

Родня точно посоветует мне все здесь поменять и переделать так, чтобы ничего не напоминало о том, что здесь было раньше, а заодно избавиться от любых намеков на смерть и печаль, но это все будет позже. С лавкой вопросов не возникало, потому что в этом и было наше предназначение: продавать разные товары, гадать по костям и давать советы тем, кому они необходимы. Но решить жить в этом доме я должна была сама и пока что не была к этому готова.

Я отыскала крохотный ключик: я знала, что он отпирает ящик тумбочки. Затаив дыхание, я со щелчком открыла его, ожидая увидеть там гримуар. Но когда ящик целиком выдвинулся, я совершенно растерялась.

– Его здесь нет, – потрясенно пробормотала я, повернувшись к Рогану. – Гримуара нет.

Он прошел в мою сторону, чтобы осмотреть пустой ящик, обитый бархатом. А я рукой указывала внутрь, как модель с пустыми глазами из телевикторины.

– Ты уверена, что он должен быть тут? Может, она его положила куда-то еще?

– Нет, она всегда его очень берегла.

Я оглядела комнату, надеясь понять, куда пропала волшебная книга. Взгляд остановился на заправленной постели в тот самый момент, когда Роган поднял пучок длинных рыжих волос. Увидев их, я прищурилась и раздраженно рыкнула.

– Я знаю, кто его взял, – заявила я и, выйдя из комнаты,

направилась к лестнице.

Если эти мерзавки полагали, будто я не прокляну их до конца их дней только потому, что они моя родня, они еще тупее, чем я думала. Похоже, наконец-то настало время сыграть в долгожданную игру «Пни сноба».

Глава 6

Шины моего старенького «Ниссана Патфайндера» протестующе визжали, когда я чересчур резко входила в повороты. Очевидно, с них стиралось все, что осталось от протекторов, но чего не сделаешь ради благого дела. Роган схватился за ручку под кодовым названием «ох, черт!», чтобы удержаться. Другая рука, которой он придерживал Забияку на коленях, нервно сжималась. Но пока я в бешенстве везла нас к теткинному дому, он весьма благоразумно держал рот на замке.

Я снова сосредоточилась на дороге, хоть и не упустила из виду то, как он в раздражении скрипел зубами. Ему не очень-то хотелось делать со мной этот крюк. Если бы пропал мой брат, я бы тоже была против. Но без гримуара я вряд ли смогу помочь, да и сам Роган ясно дал понять, что я его единственная надежда после бабушки Руби. Возможно, я бы переживала по этому поводу, но в данный момент не чувствовала ничего, кроме ярости.

Я злилась на кости и на мою так называемую родню за похищение того, к чему они не имели права прикасаться. Я злилась на Рогана. Но больше всего я злилась на саму себя. Я никогда не относилась ко всему этому серьезно, но только посмотрите: вот она я, прохлаждаюсь, как та лягушка в котле с водой, даже не подозревающая, что вот-вот сварится.

Ненавижу чувствовать себя глупо, а еще хуже то, что я сама себя выставила идиоткой.

Я открыла контакты в своем телефоне и включила громкую связь, входя в очередной крутой поворот, и тут раздался пронзительный звонок.

– Привет, Леннард, ты в магазине? Мы с мамой думали принести обед, – рассеянно сказал Тад: на фоне слышалось, что он запускает сушилку.

– До взбучки семьи Оссеусов осталось десять минут, – прорычала я в ответ, ударив по тормозам.

Светофор слишком быстро переключался с зеленого на желтый и красный, и я не успела безопасно проскочить его.

– Ого, а что они натворили? – в нетерпении спросил он.

– Они украли гримуар.

– Вот же крысиные рожи! Ма-а-а-а! Садись в машину, надо ехать!

Прежде чем Тад успел сказать что-то еще, я повесила трубку.

– Ты! – рывкнула я, повернувшись к Рогану на пассажирском сиденье. – Расскажи мне все, что нужно знать о твоём брате и о том, что, по твоему мнению, с ним произошло.

Он еще крепче прижал к себе Забияку.

– Я все расскажу, только следи за дорогой, пока я буду говорить! – приказал он со страхом в голосе.

Я перестроилась, чтобы обогнать медленно едущую машину, и ждала, когда Роган начнет свой рассказ.

– Все началось с того, что Илон не явился на ежемесячную встречу с нашим постоянным клиентом. Он никогда так не делал. Стало ясно: что-то не так. Мы с ним разговариваем каждый день. Накануне вечером я попросил его принести мне кое-что из его сада, и я уверен: если бы утром что-то произошло, он бы позвонил мне.

Мне пришлось самому провести встречу, и сразу после этого я поехал к нему домой. Я звонил ему, но каждый раз включалась голосовая почта. Когда я доехал и набрал код от гаража, то увидел его машину внутри. Капот был холодным: очевидно, на ней давно не ездили. Но когда я вошел внутрь, что-то было не так.

– Что именно? – спросила я, включив поворотник в ожидании того, как загорится зеленая стрелка и мы поедем дальше.

– На первый взгляд ничего особенного: банка из-под газировки на столешнице рядом с тарелкой в крапинку. Телевизор работал, был включен какой-то круглосуточный футбольный канал. Но вдруг я заметил, что кости, которые он всегда держал на окнах и дверных проемах, пропали со своих обычных мест. Сперва я не знал, что и думать. Илон не пьет газировку: он постоянно говорит, что это вредно для костей. Он помешан на здоровье, его передергивает даже от одного упоминания о белом хлебе, но на столешнице лежала начатая буханка. И единственные виды спорта, достойные внимания, по мнению Илона, – это хоккей или футбол. А по

телевизору шел американский футбол, на который ему наплевать.

Мы приближались к въезду в закрытый элитный поселок; я сбавила ход. Ворота срабатывали автоматически: нужно было лишь провести ключ-картой, чтобы распахнуть их настежь и проехать. А моя тетка и знать не знала, что одна из моих клиенток живет по соседству с ней. Раньше она бывала у меня дважды в месяц, но когда у нее начался рассеянный склероз, она попросила меня приезжать к ней на дом. С тех пор я бывала здесь дважды в месяц, так что ключ-карта у меня была.

– Когда я шел через гостиную, чтобы подняться наверх и проверить, что там, по пути увидел круг из раздавленных ягод рябины и кучку пепла. Над ней вился дымок. Я звал Илона, я везде посмотрел, но он просто пропал.

– Ты обращался в Орден?

У Рогана вырвался пренебрежительный смешок.

– Они не станут помогать моей семье. Орден заботится только о тех, кто им служит. Их интересует лишь политика и демонстрация силы, а не истина и справедливость.

Свои мысли я держала при себе. У меня сложилось впечатление, будто главная задача Ордена – держать в узде все магическое сообщество, но что я знала на самом деле? Бабушка Руби никогда не стремилась к общению с ними, но так и не рассказала почему. Мне казалось, это типичная боязнь полицейских. Даже у того, кто являет собой воплоще-

ние невинности и законопослушности, возникает смутная тревога и легкая паника, когда за спиной вырастает полицейский. Раньше я думала, что Орден – это такая ведьмовская полиция, но, судя по словам Рогана, я не совсем понимала, как они работают. Или *не* работают – опять же, по его словам.

– А с чего ты взял, что это какой-то вселенский заговор, а не розыгрыш, зашедший слишком далеко? Может, твой брат познакомился с девушкой и поехал к ней, а пепел – всего лишь пыль из взорвавшегося пылесоса?

Желудок скрутило от неясной тревоги. Все мои чувства нажали на кнопку «*Ты ошиблась*», будто я была участником телевикторины и выбрала неверный ответ. Роган бросил на меня укоризненный взгляд, который на секунду заставил меня усомниться в своих умственных способностях.

– Илон не стал бы уходить без предупреждения. Да и в целом все очень странно. Когда я начал в этом разбираться, связываться с надежными друзьями и разговаривать с ними, тогда и выяснилось, что были и другие исчезнувшие: три остеоманта и ведьма души.

– Зачем похитителям магия плодородия? – спросила я, огорошенная известием о ведьме души.

– А зачем им каждый из них? – бросил мне в ответ Роган. – Все они живы – по крайней мере, это мне известно, – но в зависимости от того, по какой причине их забрали, это может быть как хорошо, так и плохо.

В словах Рогана было столько страдания, что у меня за-

ныло в груди. Я сосредоточилась на дрянной части нашей семьи, с которой предстояло встретиться. И все ради того, чтобы мысли перестали блуждать по темным закоулкам, где разыгрывались сценарии ужасных вещей, которые случаются с людьми, увезенными куда-либо против своей воли.

– А почему ты так уверен, что все они живы?

Роган снова посмотрел на меня как на идиотку. Я уже начала уставать от этого выражения его лица.

– Если бы они погибли, их магия перешла бы к преемникам. Точно так же, как магия Руби перешла к тебе, – произнес он ровным голосом.

– Ага, точно.

«Ладно уж, так и быть: последний уничтожающий взгляд я вполне заслужила».

– Ни в одном из случаев исчезновения магов и ведьм чары не передались никому другому. Так что, для чего бы они ни понадобились похитителям, все они пока живы. Но я очень боюсь, что в любой момент все может измениться.

Я отвела взгляд от его дрогнувшей челюсти и искры боли, мелькнувшей в глазах цвета клевера. Секунду мы оба молчали, осознавая значение его последних слов.

– Сколько еще добираться туда, куда ты нас везешь? – в нетерпении спросил Роган.

Внезапно я почувствовала себя так, словно над нами обоими нависает нечто вроде песочных часов злого рока и каждая песчинка отсчитывает миллисекунды до того, как все

рухнет. Я понятия не имела, как помочь магу, но знала, что обязана это сделать. И я, черт возьми, была уверена, что мне необходим гримуар, если имеется хоть призрачный шанс на успех.

Внедорожник чуть не перевернулся, когда я резко свернула налево и погнала его по крутому склону.

– Почти добрались.

Я въехала на до нелепости длинную подъездную дорожку, обрамленную высокими величественными деревьями, которые готовились сменить зелень на мириады апельсинов, слив и золотой листвы. Тетку я терпеть не могла, но невозможно было отрицать красоту ее владений. Хотя с тем, что все это должно принадлежать ей, я бы поспорила. Изначально семь с лишним гектаров земли были собственностью всей нашей семьи, но несколько поколений назад в результате каких-то сомнительных сделок они оказались в руках сестры из ветви Хэрриданов. С тех пор земля передавалась по наследству исключительно по ее линии, а не всем Оссеусам, как это предполагалось с самого начала.

Такое положение дел порождало нескончаемые распри. Некоторые члены семьи отказались от попыток что-либо изменить, но остальные не могли удержаться от косых взглядов в сторону Хэрриданов и проклятий на каждый их шаг. Пока я выросла, бабушка Руби пыталась собрать воедино переломанные ветви нашего генеалогического дерева. Но теперь, когда ее не стало, – еще и после фокуса, который выкинули

Магда и Гвен Хэрридан, – больше не осталось никакой надежды на то, что это произойдет.

Густо растущие деревья редели по мере того, как я подъезжала, сбрасывая скорость. Впереди подъездная дорожка заворачивала петлю вокруг безвкусного показушного фонтана со статуями, извергающими воду из всевозможных отверстий. Новый особняк возвели на остовах бывших домов в колониальном стиле, которые строили на этом месте наши предки. Уродливое строение, возвышающееся перед нами, так и не смогло определиться, чем ему быть: то ли английским замком, то ли домом в стиле крафтсман ¹⁶ на стероидах.

Резко затормозив перед главным входом, я повернулась на своем сиденье.

– Забияка, давай ты пойдешь туда и помочишься на все, что окажется на твоем пути. Слышишь меня, дружок? Пришла пора сказать: *«К черту патриархат! Куда хочу, туда и иду!»*

С этими словами я распахнула дверь, яростно скрипнув петлями, и выскочила из машины. Обойдя вокруг «Ниссана» и Рогана, я быстро зашагала к парадному входу. Вряд ли родственники знали, что я уже здесь. Я заехала не через главные ворота, откуда им мог бы позвонить охранник, чтобы уточнить, пускать ли меня. Хотя у них наверняка где-то

¹⁶ Американский крафтсман – архитектурный стиль конца XIX века; для него характерно использование камня, дерева и других натуральных материалов при строительстве домов с невысокими многоскатными крышами и открытыми террасами с опорными колоннами.

были установлены камеры, следящие за всем происходящим на их территории.

Я потянулась к латунной ручке; дверь открылась без малейшего намека на сопротивление.

– Ну конечно, эти тупые элитарные козлины не заперли двери, – проворчала я, входя внутрь.

Удивительно, но никто не торопился меня задерживать. Пару раз я прокричала приветствие и немного подождала, но ничего не произошло. Признаться, я была разочарована. Даже если Магды и Гвен по какой-то причине не было дома, обычно повсюду носится целый штат горничных и поваров.

Я огляделась, не зная, что делать. Как бы мне ни хотелось обойти весь этот дом в поисках гримуара, Роган ясно дал понять, что у нас не так уж много времени. Вот бы я была той сестрой Сандерсон¹⁷, которая могла призвать книгу соблазнительным певучим голосом! Разобраться со всем этим дерьмом было бы гораздо проще, если бы она сама прилетела ко мне в руки оттуда, куда ее спрятали.

Посреди фойе стоял круглый стол из стекла и красного дерева. Я подошла к нему и взяла с самой его середины большую вазу с цветами. Убедившись, что Роган держит Забияку, я бросила нечто напоминающее вазу династии Мин (наверняка это стоило гораздо больше, чем все, что есть у меня, вместе взятое) в висевшее в прихожей гигантское зеркало,

¹⁷ Сестры Сандерсон – три ведьмы из американской фэнтези-комедии «Фокус-покус» 1993 г.

украшенное парчой. Звук разбитого стекла лезвием пронзил тишину, царящую в доме. Осколки вазы и зеркала разлетелись по мраморной плитке. Обрывки цветов и наполнителя расплескались по полу с отрывистыми шлепками. И тут мы услышали торопливые шаги, направляющиеся к нам.

– Что ж, неплохой способ привлечь внимание, – заметил Роган у меня за спиной.

Он осматривал дом, но не казался ни впечатленным, ни оробевшим от роскоши. Он просто смотрел – умереть не встать! – с тем же нетерпением.

– Тереза! Во имя равноденствия, что тут происходит? – спросила моя тетка, выходя из-за угла с поджатыми губами и сердито нахмуренными бровями.

Ее гневный взгляд остановился на мне, и она замерла на полушаге.

– Как ты сюда попала? – спросила она сдавленным голосом, прозвучавшим на тон выше обычного.

Ее унылые серо-голубые глаза расширились в изумлении с намеком на испуг, и от этого меня охватило приятное тепло.

– Может, тебе стоит для разнообразия запереть входную дверь? То, что ты богата, не делает тебя неуязвимой перед преступниками, – заявила я ей в тот самый момент, когда в фойе ворвалась худошавая женщина в накрахмаленном синем платье и фартуке.

Она окинула взглядом беспорядок, потом меня, перекрестилась и быстро вышла. Я так и не поняла, удрала она или

просто пошла за веником и шваброй.

– Тебе здесь не рады, убирайся! – прорычала моя тетя, выпрямив спину, но ее выдавала паника во взгляде.

– Да ладно тебе, тетя Магда, неужели ты меня даже не поздравишь? – поддразнила я, приближаясь к ней.

Пока я сокращала расстояние между нами, стекло хрустело под кроссовками, и тетка напряглась всем телом.

– Матушка, в чем дело? Я же говорила, что мне нужно учиться! Но как мне заниматься, если горничные не могут прибраться, не разнеся весь дом? – послышался пронзительный плаксивый голос.

И тут же из-за угла показалась моя кузина Гвен. В отличие от матери, она даже не обратила на нас внимания. Ее раздраженный взгляд был прикован к Магде, будто та была кругом виновата и должна была за все ответить. И только когда теткин взволнованный взгляд остановился на дочери, Гвен дала себе труд оценить ситуацию. Она развернулась и зыркнула на меня своими ярко-голубыми глазами. Вместо страха в ее оленьем взгляде бурлила ярость.

– Как ты смеешь здесь показываться! – завопила она, направляясь ко мне со сжатыми кулаками.

Я гадала, что же она собирается учудить: закатить истерику или врезать мне?

Роган шагнул в мою сторону, видимо, чтобы защитить. Похоже, Магда с Гвен только сейчас обратили на него внимание. Гвен замерла, словно его присутствие зачаровало ее и

она совсем забыла, что собиралась сделать. Она даже приоткрыла от удивления рот, но быстро опомнилась и деликатно сомкнула губы, выглядевшие до трясучки соблазнительно.

Мне захотелось взглянуть на Рогана, чтоб проверить, удалось ли ей очаровать его и пленить своей неотразимой привлекательностью, но мысленно я осадила себя. Гвен *действительно* красивая. У нее длинные рыжие волосы, а ноги еще длиннее, и уже на школьный выпускной мама купила ей лифчик четвертого размера. Но при всем при этом она пустая, эгоистичная, безмозглая дурочка, и если Роган Нелепого такое возбуждает – флаг ему в руки, мне-то какое дело?

– Кто вы? – с придыханием спросила Гвен голосом, в котором не было ни капли язвительности, предназначенной, полагаю, исключительно для меня.

Я закатила глаза.

– Роган Кендрик. А ваше имя? – спросил он, блистая своими изысканными манерами, которыми со мной пренебрегал.

Это было просто возмутительно, и я с обидой посмотрела на него.

– Ты серьезно? – осведомилась я. – Меня оглушаешь чарами, а ее – своим южным шармом?

Гвен и Магда снова вспомнили обо мне. Это напоминало челлендж с мытьем зеркала в «ТикТоке»: взмах тряпкой – и перед нами мечтательные глазки и кокетливые улыбки, еще взмах – и они превращаются в злобных стерв с пронзитель-

ными взглядами.

– Прошу прощения за эту нищобродку, она у нас практически дикая, – заявила Гвен Рогану с насмешкой, переходящей в завораживающую улыбку во время разворота от меня к нему.

– За столько лет ты так и не придумала ничего лучше «нищобродки»? – хладнокровно усмехнулась я в ответ.

– Слушай сюда, мелкая шавка! – рявкнула тетя Магда, не отставая от дочери. – Или ты сию же секунду уходишь, или я вызову представителей власти.

Задохнувшись от притворного ужаса, я выпучила глаза и прикрыла рукой рот. За моей спиной в беспокойстве замер Роган.

– О нет! Только не власти! – чересчур драматично возопила я, поднеся ко лбу тыльную сторону ладони и пошатнувшись, словно вот-вот упаду в обморок («да я же вылитая *Скарлетт О’Хара!*»). – И кто же это будут, Магда: низшие или Орден? Спорим, когда хоть кто-то из них узнает, как вы ограбили дом покойной, не успело даже остыть ее тело, и украли то, что вам не принадлежит, – никто из них не станет особенно суетиться насчет меня, – напомнила я, выпрямляясь.

– То, что нам не принадлежит? Он принадлежит *только* нам. Гвен – законная преемница, и все, чем обладает наш магический род, принадлежит ей, – огрызнулась тетка.

Ее ноздри раздувались, а в тусклом голубом взгляде

вспыхнуло негодование.

В знак согласия Гвен надменно кивнула и скрестила руки на груди.

– Роган Кендрик. Знакомое имя. Где я могла его слышать? – кокетливо спросила она, вот так запросто переключаясь с раздражения в мой адрес на интерес к нему.

Не будь я настолько зла, меня бы впечатлили ее способности к многозадачности.

– Вот черт, я снова ошиблась, – заявила я, хлопнув себя ладонью по лбу. – Гвен – законная преемница? Даже не думала! Наверное, тогда ты не будешь против показать мне кости, – невозмутимо произнесла я, отбросив наконец всю театральность и зловеще глядя на тетку.

Она начала заикаться. Взгляд ее заметался по комнате, а разум изо всех сил пытался сформулировать очередной бредовый аргумент еще никчемнее прежнего – и мы обе это осознавали.

– У нас пока нет костей, но это ненадолго, – усмехнулась Гвен.

После этой неприкрытой угрозы я окончательно слетела с катушек.

Я подошла к ней поближе. Все, мое терпение лопнуло. Варианты развития событий всплывали в голове, будто передо мной распахнулся шкаф, наполненный чарами вместо одежды, и теперь мне предстояло решить, что же выбрать. Я напомнила себе, что чувствовала, когда нанесла свою печать

на кости и в самую мою суть вплелось больше способностей, чем можно было себе представить. Казалось, в ответ на гнев некоторые из этих способностей так и просятся немедленно высвободиться.

«Ну что ж, посмотрим, как со всем этим управляться».

Земля под ногами задрожала. Поначалу совсем чуть-чуть, но с каждым моим уверенным шагом дрожь нарастала. Стекло на полу звенело и царапало пол, разлетаясь в стороны. Магда и Гвен завизжали, потянулись друг к другу, пытаюсь устоять, и испуганно уставились на меня, пока я приближалась.

Со стороны могло показаться, будто я управляю стихиями, хотя у остеоманта не бывает такой силы. Вот только Гвен и Магда не знали, что их дом был построен на могилах наших предков, которые жили здесь задолго до них. Их кости давно рассыпались, зато сущность и сила по-прежнему хранились в самой земле. Уж кости-то я умею себе подчинять, но этим придурочным совсем не обязательно все знать. Пусть считают, что я какая-нибудь метаведьма. В следующий раз дважды подумают, прежде чем связываться с тем, чего лучше не касаться.

– Остановись! – закричала Магда, когда со стен начали падать картины, а справа от нас вверх по величественной мраморной лестнице поползла трещина. – Пожалуйста, перестань! – взмолилась она.

– Где моя книга?! – рявкнула я так, чтобы она поняла: со

мною шутки плохи.

– У нас ее нет! – проверещала тетя.

Неужели она всерьез считает, что я в это поверю? Они казались себе такими важными и неприкасаемыми, когда воровали гримуар. Но теперь, когда земля под ними содрогалась и трещины расползались по стенам этого уродливого дома, им пришлось взглянуть правде в глаза.

Магда хотела мне возразить, я это по лицу ее видела. И все-таки она знала: чем дольше будет сопротивляться, тем больше всего я разрушу. Здесь и сейчас спорить с моим гневом и моими требованиями было бессмысленно.

Я ощущала, как пьянящий поток силы течет сквозь меня. Сердце колотилось от волнения при единении с сущностью всех, кто был до меня. Чары внутри меня бурлили и готовы были вырваться наружу, чтобы поиграть и испытать свои возможности. Но я вовсе не хотела быть погребенной под развалинами этого дома, я всего лишь хотела забрать гримуар и никогда больше не видеть тетку и кузину. Их деспотическому превосходству и привилегиям пришел конец. Кости сделали выбор, и эти двое оказались такими же, как и любой другой человек. Скорее даже, их низвели на уровень низших, лучше которых они всегда себя считали и над которыми постоянно издевались.

Откуда ни возьмись в комнату вбежала горничная Тереза, сжимавшая в руках большую книгу в кожаном переплете каштанового цвета. Нетвердой походкой она шла ко мне

по дрожащему полу; на ее лице читалась решимость. Я отпустила кости, вросшие в самую сущность земли под домом, и Тереза протянула мне фолиант. Вместе с ним она также передала мне бабушкину доску для предсказаний, ониксовый маятник и длинную серебряную цепочку с подвеской с изображением сигила¹⁸ моей семьи.

– Да как ты посмела! – с визгом затопала Магда, как только дом перестал дрожать.

Она занесла руку, явно собираясь вклепить пощечину хрупкой женщине средних лет. Но я, не успев ни о чем подумать и даже не произнеся заклинание, одним взмахом руки помешала костям Магды нанести удар. Меня слегка ошеломила та легкость, с которой я распорядилась настолько серьезной силой. Однако я справилась с изумлением и поспешила насладиться гордостью и радостью, расцветающими в душе.

Вся эта новая магия, пожалуй, превзойдет мои самые смелые ожидания. И глупо отрицать: образ властной стервы мне весьма к лицу.

Магда застыла как вкопанная. Обездвижить ее было так же легко, как заставить не моргать. Она по-прежнему издавала какие-то звуки, но в ее визге не было никакого смысла, ведь шевелить ртом и складывать слова она тоже не могла. Все произошло так быстро, что Тереза успела отшатнуться

¹⁸ Сигил – одиночный символ или несколько сочетающихся символов, обладающих волшебной силой.

от удара, которого так и не произошло.

– Какого черта ты сотворила с моей матерью? – вскрикнула Гвен, дергая Магду за поднятую руку.

Но та не сдвинулась с места.

Кузина завопила, пытаясь расшевелить мать и вывести ее из состояния, в которое я ее ввела. Однако если Гвен собиралась продолжать в том же духе, все, чего она добилась бы, – это сломала бы матери руку. Я обладала властью над костями, так что Магда не шевельнется, пока горничная не окажется в безопасности, а я не получу ответы на кое-какие вопросы.

– Ты что, думала, я за ним не приду? – раздраженно спросила я тетю, замершую на месте. – Зачем вообще было красть гримуар?

Я чуть было не успела снять чары с челюсти тети Магды, чтобы она могла говорить, но меня прервала Тереза.

– Они собирались его сжечь, – тихо сказала она, и настала моя очередь застыть с открытым от потрясения ртом. – Гвен хотела прочесть его от корки до корки, после чего они собирались его уничтожить.

Признание Терезы начисто лишило меня дара речи. Да как можно быть настолько эгоистичными, безрассудными и гнилыми до самого основания? Да, я и сама не в восторге от того, что кости, которые им так хотелось заполучить, достались мне! Но ведь гримуар предназначен не только для меня: он передается каждой следующей костяной ведьме из

поколения в поколение. Они разорвали бы эту магическую цепочку, и ради чего?

Меня переполняло отвращение. Я знала, что гримуар под защитой, но требовалось убедиться, что ничего подобного больше не повторится. Он был слишком ценным, чтобы позволить хоть кому-то даже попытаться уничтожить его, а вместе с ним и всю силу нашего рода.

– Спасибо, что сберегли эти вещи, – глухо сказала я Терезе, все еще пребывая в шоке от ее слов.

Не обращая внимания на отчаянные выкрики Гвен, я достала телефон и вытащила из-под чехла визитку.

– Вы не представляете, как я благодарна за то, что вы поступили правильно. Знаю, это было нелегко. А еще я знаю, чего вам это будет стоить, – произнесла я, вручая ей свою визитку. – Позвоните мне через пару дней, и я помогу вам найти работу *получше*.

– Спасибо вам за доброту, чародейка. Сожалею, что, как только власть перешла к вам, вас попытались опозорить. Пусть те, кто осмелится пойти против законного остеоманта, рассыплются, как столбы пыли, – провозгласила она, протянув руку к моему лбу и перекрестив меня.

Удивление вспыхнуло во мне подобно пламени свечи. Меня ошеломило ее уважительное приветствие и неожиданное понимание того, что здесь происходит. Я считала, что она всего лишь прислуга, но когда выслушала ее, тут же ощутила нечто гораздо большее. Магия окутывала ее всю, как доспе-

хи. И вдруг я поняла, что это дело рук бабушки Руби. Все тело Терезы излучало ее благословение. Меня пронзило четкое осознание: это бабушка привела ее сюда в нужный момент. Глядя на Терезу, я поражалась тому, что внезапно о ней узнала.

Она была из тех, кто обучается при ковене ¹⁹. Я и не представляла, что они еще где-то остались. Однако ощущала непоколебимую преданность Терезы тому, кого кости сочтут достойным.

Я была ошарашена прозорливостью бабушки, как и тем, что последователи магов до сих пор существуют. Глядя в карие глаза Терезы, полные обожания, я видела в них отражение бабушкиной любви и ее замыслы насчет меня. У меня не осталось ни тени сомнения: бабушка всегда знала, что кости выберут *меня*. Она все это устроила, чтобы помочь мне, и я могла только гадать, с чем еще из того, что она предвидела, мне придется столкнуться.

Я вопросительно посмотрела на Рогана. И с ним бабушка Руби связала меня намеренно? Знала ли она, что творится с другими остеомантами? Что же еще мне предстоит обнаружить?

Я снова сосредоточилась на Терезе: она собиралась уйти. Не знаю, что именно на меня нашло. Тепло овеяло меня, как в летний денек, и медленно поглаживало меня по спине. Ме-

¹⁹ Ко`вен – сообщество ведьм, которые собираются для проведения ритуалов на шабаш.

ня охватило чувство, похожее на то, которое возникло в момент осознания, что я должна помочь Рогану. Спокойствие и ясность обострили мой разум, и я инстинктивно поняла, что следует сделать.

Протянув руку к Терезе, я положила ладонь ей на плечо. Ее взгляд сиял почтением, и когда я заговорила, она слушала меня затаив дыхание.

– Пусть весь ваш род сопровождают честь и стойкость, выказанные вами сегодня. И пока будет так, чары нашего рода будут направлять и защищать всех вас от первого вздоха до последнего. Да вплетется мое благословение и мой обет в ваши кости, а вместе с ними – память о моей бесконечной благодарности и уважении.

Чары потекли по всему телу Терезы от макушки до стоп. Они были невидимы, но отчетливо ощущались. Вокруг нее мерцало завораживающее сияние. Я с трепетом наблюдала за тем, как пронизанное магией благословение струилось, окутывая ее. Раньше я не видела ничего подобного: красота и мощь происходящего поразили меня.

Глаза Терезы наполнились слезами благодарности, а на губах показалась изумленная улыбка. Я с удивлением смотрела на свои руки. Неужели все это сделала я?

– Это большая честь для меня, чародейка. Огромная честь. Если вам когда-нибудь понадобится хоть что-либо, пожалуйста, обращайтесь к любому Пальяно – это моя фамилия. Наш род будет служить вам так же, как и всем остео-

мантам до вас.

– Спасибо, – произнесла я, вздрогнув от очередного крика Гвен, который поднялся на новую, недостижимую высоту.

Тереза ушла, не сказав больше ни слова. Из спокойствия нашего разговора я вернулась в суровую реальность с воплями и пронзительными требованиями освободить тетку. Я повернулась к Магде и Гвен, которая покрылась красными пятнами от тщетных попыток снять заклятие с матери.

– Леннокс, отпусти ее! – снова воскликнула кузина, дернув мать за вытянутую руку.

На лице Магды застыло недоброе намерение, а язвительная гримаса и прищур в точности передавали, что она за человек.

– Перестань так ее дергать, иначе что-нибудь сломаешь, – предупредила я Гвен, а затем включила камеру телефона и сделала пару снимков тети во всей ее омерзительной красе.

В этом году семейная рождественская открытка ²⁰ будет эпичной.

– Да пошла ты, стерва! Думаешь, тебе это с рук сойдет?

Гвен снова потянула мать, будто думала, что где-то скрыт рычаг, который поможет ее освободить. Вот только на этот раз, когда она потянула, раздался громкий треск. Рука Магды от середины предплечья повисла под неправильным углом.

²⁰ В Европе и США по традиции на Рождество родственники рассылают друг другу открытки с семейными портретами.

– Вот дерьмо, – в ужасе пробормотал Роган, держа сжатый кулак перед открытым ртом, словно не позволяя потрясению выплеснуться наружу.

– О боже! – Гвен зарыдала, осознав, что наделала.

Меня всю передернуло, и я покачала головой. А ведь я ее предупреждала!

– Ты сломала ее! – завывала Гвен, уничтожающе глядя на меня.

– Чисто технически это сделала *ты*, – возразила я, указывая на тетку и обводя в воздухе круг около сломанной руки.

– Отпусти ее немедленно! – Новый крик кухни походил на свист закипевшего чайника.

– Это может плохо кончиться, – начала я, но Гвен прервала меня:

– Сейчас же!

Я смиренно выдохнула. Ладно, раз уж она снова меня не слушает, это ее дело. Взмахом ладони я освободила Магду от удерживающих чар.

Мучительный вопль разнесся по ставшему весьма неприглядным холлу, и тетка осела на пол, баюкая сломанную руку. Гвен подскочила к ней и попыталась дотронуться до места повреждения.

– Ты безмозглая дура, – прорычала Магда на Гвен, не дав дочери коснуться руки.

Потом посмотрела на меня взглядом, горящим от боли и ярости.

– Срасти ее, – приказала Магда, протягивая мне руку, теперь уже висящую под прямым углом. – Сделай так, чтобы она срослась! А не то я позабочусь о том, чтобы кости поскорее перешли к кому-нибудь другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.